

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№ 1
январь
2014 г.**

**Заместитель
Председателя Верховного Суда
Российской Федерации**

Поварская ул., д. 15, Москва, 121260

4 декабря 2013 г. № 7-ВС-5307/13

На № _____ от _____

Председателям верховных судов республик, краевых областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов

Направляем Вам для сведения Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года.

Обобщение апелляционной (в порядке гл. 45¹ УПК РФ), кассационной (в порядке гл. 45 УПК РФ) и надзорной (в порядке гл. 48 УПК РФ) судебной практики показало, что суды Российской Федерации в основном правильно применяют уголовный и уголовно-процессуальный законы при рассмотрении уголовных дел. Вместе с тем с учётом проведённого анализа судебной практики в ряде случаев выявлены неправильное применение судами норм уголовного права и нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовных дел, что повлекло принятие незаконных и необоснованных решений.

Основанием для отмены или изменения Судебной коллегией решений нижестоящих судов явилось неправильное применение положений Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно:

– суды в нарушение положений ст. 10 УК РФ об обратной силе закона не применяли изложенные в новой редакции нормы уголовного закона, улучшающие положение осуждённого, допускали ошибки при назначении окончательного наказания, делали ошибочный вывод о необходимости применения статьи в новой редакции, не в полной мере выполняли требования зако-

на, поскольку не учитывали все внесённые в УК РФ изменения (Тюменский областной суд определение №89-Д13-12, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) – определение №74-Д13-5, Верховный Суд Республики Мордовия – определение №15-013-2, Красноярский краевой суд – определение № 53-О13-7, Верховный суд Республики Коми – определения №3-Д13-2, 3-Д13-4, 3-Д12-18, Суд Ямало-Ненецкого автономного округа – определение №70-Д13-1, Оренбургский областной суд – определение №47-О12-57, Тюменский областной суд – определение №89-АПУ13-3, Кемеровский областной суд – определение №81-АПУ13-14);

– при приведении приговора в соответствие с новым законом суды, переквалифицировав действия осуждённого и применив закон, улучшающий его положение, оставляли наказание без изменения, а в некоторых случаях окончательно назначали более строгое наказание (Тамбовский областной суд – определения №13-Д13-9, 13-Д12-44, Воронежский областной суд – определение №14-Д12-18, Архангельский областной суд – определение №1-Д13-2, Верховный Суд Республики Алтай – определение №52-Д12-5, Свердловский областной суд – определение №45-Д-13-8, Калужский областной суд – определение №85-Д12-33).

Значительное количество отменённых и изменённых судебных решений связано с неправильной квалификацией преступных деяний. Так, Судебная коллегия переквалифицировала действия осуждённых:

– с пп. «ж», «з», ч. 2 ст. 105, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, что убийство двух и более лиц независимо от времени и мотивов его совершения не образует совокупности самостоятельных составов преступлений с назначением по ним самостоятельных наказаний, а подлежит единой квалификации по соответствующей статье УК РФ (Московский городской суд - определение № 5-013-32);

– с ч. 1 ст. 119 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 166 УК РФ как покушение на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья в связи с неправильной квалификацией действий осуждённого, совершённых в отношении потерпевших (Вологодский областной суд – определение №2-АПУ13-4);

– с п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку выводы суда о том, что, совершив изложенные в приговоре действия, осуждённые вышли за пределы предварительного сговора на тайное хищение имущества и деньги похитили открыто, противоречат фактическим обстоятельствам дела и смыслу уголовного закона (Приморский краевой суд - определение №56-О13-6);

– с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ) по эпизоду хищения автомобиля у потерпевшего, поскольку вывод о размере ущерба судом был сделан без учёта стоимости автомобиля на момент его хищения (Верховный Суд Республики Марий Эл – определение №12-АПУ13-2);

– с пп. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ (в редакции

Федерального закона от 7 марта 2011 г. №26-ФЗ), указав, что, по смыслу статьи 162 УК РФ, под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное открытое вторжение в них с целью совершения разбоя. Указанный квалифицирующий признак отсутствует, если лицо находилось в торговом зале магазина, в офисе и в других помещениях, открытых для посещения граждан (Верховный Суд Республики Саха (Якутия) – определение №74-Д13-2).

В связи с неправильным применением норм уголовного закона Судебная коллегия исключила из приговора:

– в отношении осуждённого по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ и по п. «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору», поскольку выводы суда о совершении инкриминируемых ему преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору основаны на предположениях, что противоречит основным принципам уголовного судопроизводства. Данное нарушение уголовно-процессуального закона повлекло неправильную квалификацию действий осуждённого (Московский городской суд – определение №5-013-2);

– указание о наличии в действиях осуждённого квалифицирующего признака разбоя «с применением предмета, используемого в качестве оружия», поскольку вывод суда противоречил вердикту присяжных заседателей (Пермский краевой суд - определение №44-013-19СП);

– осуждение лица по п. «б» ч. 2 ст. 162 УК РФ, поскольку, признавая его виновным в совершении разбоя «в целях завладения имуществом в крупном размере», суд не мотивировал своё решение, при этом размер похищенного составлял сумму, значительно меньшую необходимой для квалификации действий осуждённого по признаку завладения имущества в

крупном размере (Московский областной суд – определение №4-Д13-11).

Судебная коллегия в ряде случаев принимала решение о переквалификации действий в отношении лиц, осуждённых за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, поскольку выводы суда о виновности этих лиц сделаны без учёта изменений, внесённых в законодательство, регламентирующее ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Сухой остаток наркотического средства методом высушивания не определялся как этого требует действующее законодательство, а суд при рассмотрении уголовного дела не обратил на это внимание (Самарский областной суд – определение №46-Д13-13, Суд Ямало-Ненецкого автономного округа – определение №70-Д13-4, Оренбургский областной суд – определение №47-Д13-1, Верховный Суд Республики Алтай – определение №52-Д12-7).

При назначении наказания судами допускались ошибки в следующих случаях:

– при назначении наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью не приводились мотивы принятого решения и основания для применения такого наказания в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ, в судебных решениях указывались конкретные должности вместо определённой конкретными признаками категории должностей, на которую распространяется запрет (Воронежский областной суд – определение №14-Д13-3, Верховный Суд Чувашской Республики – определение №31-АПУ13-7, Нижегородский областной суд – определения №9-Д13-5, 9-О13-2, Камчатский краевой суд – определение №60-013-2, Краснодарский краевой суд – определение №18-Д13-11);

– при назначении наказания в виде ограничения свободы не учитывалось, что в период совершения преступления санк-

ция статьи, по которой назначено наказание, не предусматривала такого вида дополнительного наказания (Московский городской суд – определение №5-013-16СП);

– при назначении наказания в виде ограничения свободы нарушались положения ч. 6 ст. 53 УК РФ (Хабаровский краевой суд – определение №58-013-8, Краснодарский краевой суд – определение №18-О13-5, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) – определение №74-О12-29);

– в нарушение требований, предусмотренных ч. 1 ст. 56 УК РФ, ошибочно назначалось наказание в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступления небольшой тяжести (Верховный Суд Республики Татарстан – определения №11-АПУ13-4, 11-Д13-5, Ярославский областной суд – определение №8-Д13-7, Краснодарский краевой суд – определение №18-Д13-49, Смоленский областной суд – определение №36-Д13-5, Суд Еврейской автономной области – определение № 65-013-2, Мурманский областной суд – определение №34-Д12-12, Верховный Суд Республики Адыгея – определение №24-О13-1);

– при назначении наказания не учитывали такие смягчающие наказание обстоятельства, как явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, наличие у виновного малолетних детей, противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления (Верховный Суд Республики Дагестан – определение №20-О13-1, Иркутский областной суд – определение №66-АПУ13-1, Читинский областной суд – определение №72-Д12-15, Забайкальский краевой суд – определение №72-АПУ13-1, Кемеровский областной суд – определение №81-Д13-1, Нижегородский областной суд – определение №9-Д13-2, Челябинский областной суд – определение № 48-Д12-29, Иркутский областной суд – определение № 66-013-33, Верховный Суд Республики Тыва – определение №92-Д13-1);

– наказание осуждённому назначалось без учёта требований ч. 2 ст. 62 УК РФ (Верховный Суд Республики Татарстан – определение №11-АПУ13-5);

– в качестве отягчающих наказание признавались обстоятельства, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, и повторно учитывались при назначении наказания (Верховный Суд Республики Ингушетия – определение №26-ДПР13-3, Оренбургский областной суд – определение №47-Д13-6);

– не учитывалось наличие исключительных обстоятельств, и соответственно, при назначении наказания не применялась ст. 64 УК РФ (Волгоградский областной суд – определение №16-АПУ13-3, Хабаровский краевой суд – определение №58-О12-60);

– допускались ошибки при назначении наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров, в том числе, когда при наличии условий для назначения наказания на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ наказание назначалось на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ (Краснодарский краевой суд – определение №18-Д13-45, Верховный Суд Республики Дагестан – определение №20-Д13-7, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) – определение №74-Д13-4, Верховный Суд Чувашской Республики – определение №31-АПУ13-1, Ярославский областной суд – определение №8-Д13-8, Владимирский областной суд – определение №86-Д13-3, Тамбовский областной суд – определение №13-Д13-7, Московский городской суд – определение №5-О13-16СП, Верховный Суд Республики Башкортостан – определения №49-Д13-5, 49-О13-21, Самарский областной суд – определение №46-АПУ13-3, Тюменский областной суд – определение №89-Дп13-10, Калужский областной суд – определение №85-Д13-3, Верховный Суд Республики Коми – определение №3-Д13-3, Верховный Суд Республики Карелия – определение

№75-Д12-7, Белгородский областной суд – определение №57-Д12-24);

– при наличии условий для исправления осуждённого без реального отбывания наказания не применялась ст. 73 УК РФ (Архангельский областной суд – определение №1-О13-7, Ростовский областной суд – определение №41-АПУ13-5, Хабаровский краевой суд – определение №58-О13-5, Новгородский областной суд – определение № 84-О13-2);

– допускались ошибки при назначении наказания несовершеннолетним, а также при признании рецидива преступлений учитывались судимости за преступления, совершённые лицом в возрасте до 18 лет (Верховный Суд Республики Северная Осетия-Алания – определение № 22-О13-3СП, Верховный суд Республики Хакасия - определение №55-Д 12-29, Волгоградский областной суд – определение №16-АПУ13-3, Верховный Суд Чувашской Республики – определение №31-О13-1).

Судами не всегда верно решались вопросы освобождения подсудимых от уголовной ответственности и от наказания. Большинство ошибок связано с неприменением ст. 78 УК РФ (Красноярский краевой суд – определения №53-О13-18СП, 53-О013-20, Ростовский областной суд – определение №41-АПУ13-14СП, Суд Ямало-Ненецкого автономного округа – определение №70-О13-8, Московский городской суд – определения №5-АПУ13-2, 5-О13-32, Приморский краевой суд – определение №56-Д13-18, Иркутский областной суд – определение №66-АПУ13-6, Ярославский областной суд – определение №8-Дп13-4, Верховный Суд Республики Татарстан – определение № 11-О13-5).

В судебных решениях указывались судимости лиц, которые были погашены либо сняты в соответствии со ст. 86 УК РФ (Суд Ямало-Ненецкого автономного округа – определение №70-Д13-8, Санкт-Петербургский городской суд – определение №78-АПУ13-2, Хабаровский краевой

суд – определение № 58-О13-4, Верховный Суд Чеченской Республики – определение №23-Д13-1, Верховный Суд Республики Татарстан – определение №11-Д13-20, Краснодарский краевой суд – определение №18-Д12-115, Владимирский областной суд – определение №86-Д12-11). Такое нарушение в ряде случаев повлекло изменение судебных решений в части определения в действиях лица вида рецидива преступлений и назначения вида исправительного учреждения (Вологодский областной суд – определение №2-Д13-6, Верховный Суд Республики Татарстан – определение №11-Д13-5, Верховный Суд Республики Башкортостан – определение №49-О13-13, Верховный Суд Республики Дагестан – определение №20-Д13-4, Верховный Суд Чувашской Республики – определение № 31-О13-1).

Суды допускали ошибки, связанные с неправильным применением положений уголовно-процессуального законодательства:

– не обеспечивалось участие защитника при рассмотрении дела; у осуждённого не выяснялся вопрос об отказе от участия защитника в судебном заседании (Приморский краевой суд – определения №56-Д13-16, 56-Д13-23, 56-Д13-44, Верховный Суд Республики Алтай – определение №52-Д13-1, Волгоградский областной суд – определение №16-Дп13-11, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) – определение №74-Д13-6, Красноярский краевой суд – определения №53-О13-9, 53-Д13-3, 53-Д13-7, Томский областной суд – определение №88-Д13-5, Магаданский областной суд – определение №93-Д13-1, Смоленский областной суд – определение №36-Дп13-1, Верховный Суд Республики Алтай – определение №52-Д13-1, Верховный Суд Республики Башкортостан – определение №49-Д12-76, Краснодарский краевой суд – определение №18-Д12-117);

– нарушались положения ст. 61 УПК РФ, исключающие участие судьи в произ-

водстве по уголовному делу, и ст. 63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела (Краснодарский краевой суд – определение №18-Д13-57, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) – определение №74-Д13-5, Вологодский областной суд – определение №16-Д13-10, Верховный Суд Республики Татарстан – определения №11-Д13-2, 11-Д13-16, Ярославский областной суд – определение №8-Д13-8, Астраханский областной суд – определения №25-Д13-4, 25-Д13-5, 25-Д13-15, Свердловский областной суд – определение №45-Д13-6, Новосибирский областной суд – определения №67-Д13-9, 67-Д13-14, 67-Дп13-13, 67-Д13-20, Калужский областной суд – определения №85-Д12-33, 85-Д12-32, Верховный Суд Республики Коми – определение №3-Д13-6, Верховный Суд Республики Башкортостан – определение №49-Д13-12, Орловский областной суд – определение №37-Д13-4, Верховный Суд Чувашской Республики – определения №31-Д13-2, 31-Д13-7, 31-Д13-13, Красноярский краевой суд – определение №53-Д13-14, Воронежский областной суд – определение №14-Д13-5, Архангельский областной суд – определение №1-Д13-14);

– нарушались положения ст. 75, 89 УПК РФ о допустимости доказательств в тех случаях, когда в качестве доказательств использовались полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий материалы следствия, не отвечающие требованиям закона (Омский областной суд – определения №50-Д13-60, 50-Д13-52, 50-Д13-44, 50-Д13-48, 50-Д13-33, 50-Д13-17, 50-Д13-12, 50-Д12-135, 50-Д12-132, 50-Д12-136, 50-Д12-125, 50-Д12-116, Тульский областной суд – определения №38-Д13-9, 38-Д13-8, 38-Д13-6, Ленинградский областной суд – определения №33-Д-13-4, 33-Д13-2, Верховный Суд Республики Марий Эл – определение №12-АПУ13-2, Оренбургский областной суд – определе-

ние №47-Д13-6, Краснодарский краевой суд – определения №18-Д13-49, 18-Д13-44, 18-Д13-37, Нижегородский областной суд – определение №9-Д13-6, Томский областной суд – определение №88-Д13-8, Приморский краевой суд – определения №56-Д13-13, 56-Д13-7, 56-Д12-64, Ивановский областной суд – определения №7-Д13-19, 7-Д13-3, 7-Д12-26, Новосибирский областной суд – определение №67-Д13-15, Новгородский областной суд – определение №84-Д13-3, Владимирский областной суд – определение №86-Д12-13, Калининградский областной суд – определение №71-Д13-2, Тамбовский областной суд – определение №13-Д13-3, Тверской областной суд – определение №35-Д 12-28, Брянский областной суд – определения № 83-013-1, 83-Д12-7, Верховный Суд Республики Алтай – определение №52-Д12-7);

– судами не всегда правильно решался вопрос о процессуальных издержках: не определялся размер процессуальных издержек, подлежащих взысканию, не всегда рассматривался вопрос об уменьшении размера процессуальных издержек, взыскиваемых с осуждённого в связи с его частичной реабилитацией, вопрос о взыскании процессуальных издержек рассматривался без участия осуждённого (Челябинский областной суд – определение №48-Д13-12, Московский городской суд – определение №5-О13-16СП, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) – определение №74-Д13-1, Орловский областной суд – определение №37-Дп13-6, Свердловский областной суд – определение №45-012-77);

– не всегда правильно применялись нормы закона о реабилитации; в ряде случаев суды, оправдав лицо либо прекратив в отношении его уголовное преследование в части предъявленного обвинения, не принимали решение о реабилитации лица в данной части обвинения; допускались ошибки при определении объёма возмещения имущественного вреда, индексации

его размера (Приморский краевой суд – определение №56-013-4, Омский областной суд – определение №50-013-11, Верховный Суд Республики Татарстан – определение №11-013-3, Верховный Суд Чувашской Республики – определение №31-013-4, Тюменский областной суд – определение №89-013-2);

– допускались нарушения в части приговора, касающейся разрешения гражданского иска: суды не учитывали частичное возмещение потерпевшему причинённого вреда, не определяли размер компенсации морального вреда в зависимости от степени вины причинителя и назначали солидарный порядок возмещения вреда вместо долевого, ошибочно признавали за потерпевшим

право на удовлетворение гражданского иска о компенсации морального вреда либо безосновательно принимали решение об отказе в исковых требованиях о взыскании средств в счёт компенсации морального вреда в пользу потерпевших (Орловский областной суд – определения №37-Дп13-6, 37-Д13-16, Челябинский областной суд – определение №48-013-14, Камчатский краевой суд – определение №60-013-2, Владимирский областной суд – определение №86-АПУ13-1, Архангельский областной суд – определение №1-АПУ13-3, Астраханский областной суд – определение №25-Д13-4, Верховный Суд Республики Башкортостан – определение №49-Д 13-28, Ивановский областной суд – определение №7-АПУ13-2, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) – определение №74-Д13-1, Псковский областной суд – определение № 91-013-1 СП);

– в некоторых случаях не обеспечивалось надлежащим образом проведение судебного разбирательства в соответствии требованиями статьи 252 УПК РФ (Московский городской суд – определение № 5-О12-137СП, Верховный Суд Республики Дагестан – определение №20-013-6, Московский областной суд – определение №4-АПУ13-17СП, Челябинский областной

суд – определение №48-АПУ13-7, Ставропольский краевой суд – определение №19-013-14, Нижегородский областной суд – определения №9-О13-1, 9-О13-2, Новосибирский областной суд – определение №67-013-10, Брянский областной суд – определение №83-013-1);

– допускались ошибки при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, большинство из которых касались нарушения положений ст. 335, 338-340, 343-345 УПК РФ (Санкт-Петербургский городской суд – определение №78-АПУ13-5СП, Тверской областной суд – определение № 35-О13-9СП, Московский городской суд – определение №5-О12-137СП, Пермский краевой суд – определение №44-АПУ13-4сп, Тверской областной суд – определение №35-О13-9СП, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) – определение №74-О13-2сп);

– при постановлении приговора допускались нарушения требований ст. 307 УПК РФ о содержании описательно-мотивировочной части обвинительного приговора (Кемеровский областной суд – определение №81-АПУ13-3, Калининградский областной суд – определение №71-013-4, Курганский областной суд – определение №82-О13-9СП, Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – определение №69-Д13-2, Московский городской суд – определение №5-Д-12-121);

– в нарушение требований п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ не принималось решение о зачёте времени предварительного содержания под стражей в качестве меры пресечения в срок наказания, допускались ошибки при исчислении периода, подлежащего зачёту (Кемеровский областной суд – определение №81-013-5, Курганский областной суд – определение №82-О13-6СП, Иркутский областной суд – определение №66-013-31СП, Самарский областной суд – определение №46-013-5,

Тамбовский областной суд – определение №13-013-1, Оренбургский областной суд – определение №47-013-8);

– выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствовали фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом (Московский городской суд – определения №5-Д 13-37, 5-Д13-34, 5-Д13-16, Приморский краевой суд – определение №56-Д13-8, Красноярский краевой суд – определения №53-Д12-33, Самарский областной суд – определения №46-013-4, Верховный Суд Республики Дагестан – определение №20-Д13-10, Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики – определение №21-АПУ13-2, Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики – определение №30-АПУ13-5, Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – определение №69-013-3, Белгородский областной суд – определение №57-Д13-1, Верховный Суд Республики Мордовия – определение № 15-013-2);

– нарушались положения ст. 407 УПК РФ о надлежащем извещении лиц о дате, времени и месте заседания суда надзорной инстанции; уголовное дело рассматривалось в отсутствие осуждённого, который ходатайствовал об участии в рассмотрении дела в суде надзорной инстанции (Тверской областной суд – определения №35-Д13-7, №35-Д13-5, Верховный Суд Республики Башкортостан – определение №49-Д13-22, Верховный Суд Чувашской Республики – определение №31-Д13-2, Суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – определение №69-Д 12-48, Краснодарский краевой суд – определение №18-Д12-105).

Судебная коллегия отменяла приговоры и прекращала производства по уголовным делам в отношении осуждённых на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, в том числе в связи с тем, что лицо ко времени совершения преступления не достигло шестнадцатилетнего возраста (Мос-

ковский городской суд – определение №5-Д13-37, Ленинградский областной суд – определение №33-Д13-4, Тульский областной суд – определение №38-Д13-9, Тюменский областной суд – определение № 89-АПУ13-10, Челябинский областной суд – определение №48-АПУ13-7, Тамбовский областной суд – определение №13-Д13-13, Омский областной суд – определение №50-Д13-33, Астраханский областной суд – определение №25-Д13-5, Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики – определение №21-Д12-8, Кемеровский областной суд

– определение №81-013-8, Верховный Суд Удмуртской Республики – определение №43-012-27, Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики

– определение №30-АПУ13-5, Иркутский областной суд – определение № 66-013-8, Красноярский краевой суд – определение №53-Д13-8, Московский городской суд – определение №5-Д13-31СП, Верховный Суд Удмуртской Республики – определение №43-012-27).

С учётом изложенного председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов, а также городских и районных судов, окружных (флотских) и гарнизонных военных судов необходимо повысить эффективность работы по ознакомлению судей с судебной практикой Верховного Суда Российской Федерации для учёта в правоприменительной деятельности, а также повысить требовательность к качеству рассмотрения уголовных дел и материалов с целью исключить случаи вынесения незаконных, необоснованных и несправедливых решений.

Приложение: Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года на 34 л. в 1 экз.

А.А. Толкаченко

Утверждён
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации 20 ноября 2013 г.

ОБЗОР практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О РАБОТЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За первое полугодие 2013 года Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия) по **апелляционным** жалобам и представлениям на судебные решения республиканских, крае-

вых, областных и равных им судов (судов уровня субъекта Российской Федерации) рассмотрено в порядке гл.45¹ УПК РФ **461** уголовное дело в отношении **607** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления, рассмотренные в апелляционном

порядке, в отношении 89 лиц. По апелляционным жалобам и представлениям на приговоры, постановления о прекращении дела и о применении принудительных мер медицинского характера (по существу дела) рассмотрено **440** дел в отношении **586** лиц. В апелляционном порядке рассмотрены:

- обвинительные приговоры в отношении **548** осуждённых;
- оправдательные приговоры - **30** лиц;
- постановления о прекращении дела – **3** лиц;
- постановления о применении принудительных мер медицинского характера – **5** лиц.

Отменены приговоры и постановления по существу дела в отношении **18** лиц.

Обвинительные приговоры отменены в отношении **11** осуждённых:

- с направлением дела на новое судебное рассмотрение в полном объёме отменены приговоры в отношении **9** осуждённых;
- частично с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения отменены приговоры в отношении **2** осуждённых.

Оправдательные приговоры отменены в отношении **5** человек.

Отменено постановление о прекращении уголовного дела в отношении **2** лиц.

Изменены приговоры в отношении **49** осуждённых, из них:

- с изменением квалификации преступления в отношении **12** осуждённых, в том числе со смягчением наказания – **11** осуждённых;
- без изменения квалификации преступления – **37** осуждённых, в том числе:
 - со смягчением наказания – **34** осуждённых;
 - с применением условного осуждения – **2** осуждённых;
 - с усилением наказания – **одного** осуждённого.

В отношении **20** лиц вынесены другие апелляционные определения с удовлетворением жалобы или представления, но без

отмены или изменения приговора в части квалификации преступления или меры наказания (исключение эпизода, изменение законодательства и т.п.).

Приговоры в отношении **499** лиц оставлены без изменения.

По апелляционным жалобам и представлениям на приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, рассмотрено **69** дел в отношении **89** лиц (**65** осуждённых, **24** оправданных).

Отменены приговоры в отношении **5** осуждённых и **3** оправданных.

Изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в отношении **5** осуждённых.

В апелляционной инстанции по жалобам и представлениям на определения (постановления), вынесенные на стадии судебного производства, в порядке судебного контроля и в порядке исполнения приговора, рассмотрено **21** дело в отношении **21** лица. Удовлетворены жалобы и представления в отношении **2** лиц.

По рассмотренным в апелляционном порядке делам вынесено **3** частных определения о нарушениях закона, допущенных при рассмотрении дела судом, и другого характера.

За первое полугодие 2013 года Судебной коллегией по **кассационным** жалобам и представлениям на судебные решения республиканских, краевых, областных и равных им судов (судов уровня субъекта Российской Федерации) рассмотрено в порядке гл.45 УПК РФ **913** уголовных дел в отношении **1385** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления, рассмотренные в кассационном порядке, в отношении **356** лиц. По кассационным жалобам и представлениям на приговоры, постановления о прекращении дела и о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым (по существу дела) рассмотрено **779** дел в отношении **1244** лиц. В кассационном порядке рассмотрены:

– обвинительные приговоры в отношении **1182** осуждённых;

– оправдательные приговоры – **44** лиц;

– постановления о прекращении дела – **9** лиц;

– постановления о применении принудительных мер медицинского характера – **9** лиц.

Отменены приговоры и постановления по существу дела в отношении **50** лиц.

Обвинительные приговоры отменены в отношении **36** осуждённых:

– с направлением дела на новое судебное рассмотрение в полном объёме отменены приговоры в отношении **34** осуждённых, в том числе в отношении **одного** осуждённого – ввиду мягкости назначенного наказания;

– с прекращением дела по реабилитирующим основаниям в полном объёме – в отношении **одного** осуждённого;

– частично с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения отменены приговоры в отношении **одного** осуждённого.

Оправдательные приговоры отменены в отношении **8** человек.

Отменено постановление о прекращении уголовного дела в отношении **4** лиц, и отменено постановление о применении принудительных мер медицинского характера в отношении **2** лиц.

Изменены приговоры в отношении **120** осуждённых, из них:

– с изменением квалификации преступления в отношении **15** осуждённых, в том числе со смягчением наказания – **14** осуждённых;

– без изменения квалификации преступления – **105** осуждённых, все со смягчением наказания.

В отношении **146** лиц вынесены другие кассационные определения с удовлетворением жалобы или представления, но без отмены или изменения приговора в части квалификации преступления или меры наказания (исключение эпизода, изменение законодательства и т.п.).

Приговоры в отношении **928** лиц оставлены без изменения.

По кассационным жалобам и представлениям на приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, рассмотрено **142** дела в отношении **256** лиц (**219** осуждённых, **34** оправданных и **3** лиц, в отношении которых дела прекращены).

Отменены приговоры в отношении **23** осуждённых и **7** оправданных.

Изменены приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в отношении **21** осуждённого.

В кассационной инстанции по жалобам и представлениям на определения (постановления), вынесенные на стадии судебного производства, в порядке судебного контроля и в порядке исполнения приговора, рассмотрено **134** дела в отношении **141** лица. Удовлетворены жалобы и представления в отношении **40** лиц.

По рассмотренным в кассационном порядке делам вынесено **3** частных определения о нарушениях закона, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия, при рассмотрении дела судом, а также о причинах и обстоятельствах, способствовавших совершению преступления. Поступило **4** сообщения о мерах, принятых по вынесенным судами частным определениям.

За первое полугодие 2013 года Судебной коллегией рассмотрено в порядке гл.48 УПК РФ **52 167 надзорных** жалоб и представлений. Возвращено заявителям и направлено на рассмотрение в другие органы **19 763** жалобы. Разрешено **26 857** надзорных жалоб и представлений, в том числе оставлено без удовлетворения **25 395** жалоб и представлений, удовлетворено **723** жалобы и представления.

Судебной коллегией в порядке надзора изучено **1075** уголовных дел, истребованных по жалобам и представлениям, из них по **646** делам возбуждены надзорные производства.

Рассмотрено **461** дело в отношении **486** лиц.

Удовлетворены жалобы и представления по **442** делам в отношении **464** лиц.

Отменены приговоры в отношении **41** осуждённого: с направлением дела на новое судебное рассмотрение отменены приговоры в отношении **9** лиц, с прекращением дела в полном объёме по реабилитирующим основаниям – в отношении **10** лиц; приговоры отменены частично с оставлением в силе иного менее тяжкого обвинения в отношении **21** лица; в отношении **одного** лица – ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Изменены приговоры в отношении **187** осуждённых: в отношении 39 осуждённых изменена квалификация преступления со смягчением наказания, **148** осуж-

дённому смягчено наказание без изменения квалификации.

В отношении **36** лиц отменены кассационные определения с возвращением дела на новое кассационное рассмотрение.

Надзорные постановления президиумов судов уровня субъекта Российской Федерации отменены или изменены в отношении **26** лиц без отмены приговора и кассационного определения.

По **174** делам жалобы и представления удовлетворены без отмены приговора, изменения квалификации или меры наказания.

ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1. Действие уголовного закона во времени

Если в материалах уголовного дела в отношении лица, осуждённого по ст. 228 УК РФ, отсутствуют данные о массе сухого остатка наркотического средства или психотропного вещества, указанного в списке I, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. №1002, то такое лицо подлежит освобождению от наказания в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ в соответствии со ст. 10 УК РФ.

По приговору Свердловского районного суда г. Костромы от 3 февраля 2012 г. К. осуждён по ч.2 ст.228 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ст.70 УК РФ к этому наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 27 апреля 2011 г. и окончательно по совокупности приговоров назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 10 апреля 2012 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Костромского областного суда от 5 октября 2012 г. приговор и кассационное определение в отношении К. изменены: исключено указание на осуждение его за незаконные действия с наркотическим средством по эпизоду от 27 мая 2011 г., по ч.2 ст.228 УК РФ К. назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы, с применением ст. 70 УК РФ окончательно по совокупности приговоров ему назначено 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

По приговору суда К. признан виновным в незаконном обороте наркотического средства – препарата, содержащего дезоморфин, массой не менее 2,70 г.

В соответствии с примечанием к списку I, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 1

октября 2012 г. №1002 (в редакции постановления от 23 ноября 2012 г. №1215), устанавливающим размеры наркотических средств для целей ст.228, 228¹, 229, 229¹ УК РФ, количество всех жидкостей и растворов, которые содержат в своём составе хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленные в списке I, определяется массой сухого остатка после высушивания при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия.

Как следует из заключения эксперта, масса изъятого при проведении проверочной закупки наркотического средства в виде жидкости, содержащей в своём составе дезоморфин, определена весовым методом и составляла 2,70 г. Сухой остаток наркотического средства методом высушивания не определялся.

Изучение материалов уголовного дела показало, что в настоящее время определить размер сухого остатка наркотического вещества, которое К. помог приобрести для Т., не представляется возможным.

Так, согласно приговору вещественные доказательства, в том числе конверт с медицинским шприцем с наркотическим средством дезоморфином, подлежали уничтожению после вступления приговора в законную силу.

Приговор вступил в законную силу 10 апреля 2012 г.

Согласно списку I наркотических средств, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002, уголовная ответственность за незаконный оборот такого наркотического средства, как дезоморфин, наступает, если его размер превышает 0,05 г.

В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу.

Поскольку в материалах дела отсутствуют сведения о массе сухого остатка наркотического средства, К. подлежит освобождению от назначенного наказания в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Судебная коллегия приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 3 февраля 2012 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Костромского областного суда от 10 апреля 2012 г. и постановление президиума Костромского областного суда от 5 октября 2012 г. в отношении К. изменила, от наказания, назначенного ему по ч.2 ст.228 УК РФ, освободила в соответствии со ст. 10 УК РФ с исключением из приговора указания о назначении К. наказания по правилам ст.70 УК РФ и с освобождением его из-под стражи.

Определение 17 июня 2013 г.
№ 87-Д13-1

2. Квалификация преступления

2.1. Покушение на убийство двух и более лиц, совершённое одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По приговору Московского областного суда от 19 марта 2013 г. Г. осуждён:

– по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ); – по ч.3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ); – по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998г. № 92-ФЗ);

– по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ);

– по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ);

– по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ).

Преступления совершены 17 августа 2006 г. и 16 апреля 2007 г. В апелляционном представлении государственного обвинителя ставился вопрос об изменении приговора в связи с неправильным применением уголовного закона, поскольку действия Г., связанные с покушением на убийство М. и И., и его же действия, связанные с покушением на убийство Г.О., суд необоснованно квалифицировал раздельно, поскольку с учётом положений ст. 17 УК РФ в данном случае не имеется совокупности преступлений. Предлагалось дать его действиям единую квалификацию по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

Согласно ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признаётся совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено Особенной частью УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В соответствии с этими положениями покушение на убийство двух и более лиц, совершённое одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ, а при наличии к тому оснований также по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих покушений виновный ранее не был осуждён.

Поскольку осуждённый покушался на убийство трёх лиц, суду, как правильно указывается в апелляционном представлении, следовало дать его действиям единую квалификацию по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ независимо от того, что эти покушения были совершены им в разное время.

Судебная коллегия апелляционное представление государственного обвинителя удовлетворила, приговор Московского областного суда от 19 марта 2013 г. в отношении Г. изменила, квалифицировав его действия, связанные с покушением на убийство М. и И. 17 августа 2006 г. и покушением на убийство Г.О. 16 апреля 2007 г., по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «б», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Определение от 7 мая 2013 г.
№ 4-АПУ13-14

2.2. Обращение к другому лицу с предложением об участии в преступлении само по себе не может расцениваться как организация преступления.

По приговору Кобяйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22 августа 2011 г., с учётом внесённых изменений, Н. осуждён по ч. 4 ст. 159 УК РФ и ему назначено наказание в виде 3 лет 11 месяцев лишения свободы.

Преступления совершены в период с 5 по 8 февраля 2009 г. и 25 февраля 2009 г.

В надзорной жалобе осуждённый Н. просил отменить приговор, так как, по его мнению, в нём неправильно указано на его роль как организатора преступления, а обстоятельства его сговора с К. не установлены.

Судебная коллегия признала необоснованным указание суда первой инстанции при назначении Н. наказания на то, что он являлся организатором преступления, поскольку данный вывод не вытекает из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Как видно из приговора, Н. действовал по задуманному совместно с другими лицами плану хищения имущества потерпевшего, при этом его роль как организатора преступления судом не установлена. Его обращение к К. с предложением об участии в преступлении, с чем тот согласился, само по себе не может расцениваться как исполнение роли организатора преступления (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

С учётом изложенного Судебная коллегия приговор в отношении Н. изменила, исключила указание о признании его организатором преступления, смягчила Н. наказание до 3 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Определение от 5 марта 2013 г.
№ 74-Д13-1

2.3. От совокупности преступных действий, связанных с открытым хищением денежных средств, следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путём изъятия чуждого имущества из одного и того же источника, объединённых единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

По приговору Кежемского районного суда Красноярского края от 24 декабря 2010 г. М. признан виновным в совершении кражи, двух грабежей и неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, группой лиц (совместно с С.) по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и осуждён по ч.1 ст. 158, ч.1 ст.161, ч.1 ст. 161, ч.4 ст.166 УК РФ.

Преступления совершены 20 и 21 июля 2010 г.

В надзорной жалобе осуждённый М., в частности, выразил несогласие с приговором, утверждая, что его действия, связанные с открытым хищением денежных средств потерпевшего, не образуют совокупность преступлений, а являются продолжаемым преступлением.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

По мнению Судебной коллегии, суд не учёл важные обстоятельства, которые существенно повлияли на его выводы.

Как видно из материалов уголовного дела, М. осуждён в том числе за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершённое группой лиц по

предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, а также за два преступления, совершённые в форме открытого хищения имущества потерпевшего – водителя данного автомобиля.

Суд квалифицировал открытое хищение денег, совершённое М. из подлокотника и из солнцезащитного козырька автомобиля, как одно самостоятельное преступление.

Действия, связанные с открытым хищением денег из кармана рубашки потерпевшего, совершённые М. совместно с С, суд квалифицировал как другое самостоятельное преступление.

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (в редакции постановления от 6 февраля 2007 г. № 7) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путём изъятия чуждого имущества из одного и того же источника, объединённых единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление.

С учётом указанного положения в продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения хищения, предметом посягательства.

Действия М., квалифицированные судом как два самостоятельных грабежа, носили однотипный характер, осуществлялись в одном месте, в одно время и в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же потерпевшему.

При таких обстоятельствах совершение нескольких однотипных преступных действий путём изъятия имущества, принадлежащего одному и тому же потерпевшему, объединённых единым умыслом и корыстными побуждениями к завладе-

нию чужим имуществом, составляют единое продолжаемое преступление.

В связи с изложенным Судебная коллегия приговор Кежемского районного суда Красноярского края от 24 декабря 2010 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 10 марта 2011 г. и постановление президиума Красноярского краевого суда от 5 июня 2012 г. в отношении М. изменила, переквалифицировала действия М, связанные с открытым хищением имущества потерпевшего, с ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Определение от 20 февраля 2013 г.
№ 53-Д12-33

3. Наказание

Назначение наказания в виде лишения свободы без учёта положений ч. 1 ст. 56 УК РФ повлекло изменение приговора.

По приговору Ленинградского областного суда от 25 февраля 2013 г. К. осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ; по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём полного сложения наказаний К. окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, не оспаривая фактические обстоятельства содеянного, полагал, что приговор подлежит изменению в части назначения наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ с учётом положений ч. 1 ст. 56 УК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления,

Судебная коллегия приговор в отношении К. в части назначенного наказания по ч. 1 ст. 158 УК РФ изменила, указав следующее.

Признав К. виновным по ч. 1 ст. 158 УК РФ, суд назначил ему наказание в виде лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осуждённому, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, или только если соответствующей статьёй Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Отягчающих наказание обстоятельств по делу не установлено, иных обстоятельств, допускающих назначение наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 158 УК РФ, по настоящему делу не имеется.

Вывод суда о назначении К. наказания в виде лишения свободы за хищение телефона ввиду совершения им перед этим убийства Р. необоснован. По смыслу закона, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу.

С учётом изложенного Судебная коллегия приговор Ленинградского областного суда от 25 февраля 2013 г. в отношении К. изменила, назначенное по ч. 1 ст. 158 УК РФ наказание смягчила до 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10% из заработной платы в доход государства, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначила К. 15 лет 1 месяц лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Определение от 30 мая 2013 г. № 33-АПУ13-3

4. Дополнительные виды наказаний

Назначенное судом дополнительное наказание в виде ограничения свободы за преступление, совершённое в 2002 году, исключено из приговора, поскольку положения УК РФ об этом виде наказания введены в действие с 10 января 2010 г.

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики с участием коллегии присяжных заседателей от 24 октября 2012 г. А. осуждён по ч. 2 ст. 222 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений в соответствии со ст. 53 УК РФ.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний А. назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

В кассационном представлении государственной обвинитель просил приговор суда изменить, исключить дополнительное наказание, поскольку судом А. необоснованно назначено наказание в виде ограничения свободы на 6 месяцев, которое было введено в действие с 10 января 2010 г.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

Назначая А. наказание по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 209 УК РФ и по совокупности преступлений, суд, кроме наказания в виде лишения свободы, назначил и дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 6 месяцев, тогда как данный вид наказания введён в действие с 10 января 2010 г. и не мог быть назначен А. за преступление, совершённое в 2002 году.

В связи с этим Судебная коллегия исключила назначенное А. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 209 УК РФ и в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 6 месяцев.

Определение от 23 января 2013 г. № 23-О12-20СП

5. Назначение наказания

5.1. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

5.1.1. Приговор изменён, поскольку при назначении наказания судом не учтена явка с повинной.

По приговору Забайкальского краевого суда от 16 января 2013 года К. осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

К. признан виновным в убийстве К.Б. и П. на почве личных неприязненных отношений в ночь на 11 октября 2011 г.

В апелляционной жалобе осуждённый К. выражал несогласие с приговором, указывая на то, что при назначении наказания судом не были учтены смягчающие обстоятельства - явка с повинной, признание им своей вины, отсутствие судимостей.

Проверив материалы и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия пришла к выводу об изменении приговора в части назначения К. наказания.

Как видно из материалов дела, 12 октября 2011 г. К. собственноручно составил явку с повинной, в которой сообщил, что в ходе ссоры он взял металлический ключ и стал бить им К.Б., а затем его жену П., дальнейших событий не помнит. В тот же день он был задержан и допрошен в качестве подозреваемого, подтвердив обстоятельства, изложенные в явке с повинной.

Впоследствии К. многократно, в частности с выходом на место происшествия, подтверждал свою виновность в совершении преступных действий в отношении

потерпевших. Указанные материалы дела были исследованы судом первой инстанции.

Однако суд в приговоре, в том числе при назначении наказания, не дал никакой оценки исследованным в судебном заседании обстоятельствам явки с повинной.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия приговор Забайкальского краевого суда от 16 января 2013 г. в отношении К. изменила, признала в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступления и смягчила назначенное ему по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ основное наказание до 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определение от 26 марта 2013 г.
№ 72-АПУ13-1

5.1.2. Назначение наказания без учёта положений ч. 1 ст. 62 УК РФ повлекло изменение судебного решения.

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 30 ноября 2012 г. Д. осуждён к лишению свободы по ч. 2 ст. 208 УК РФ сроком на

3 года 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ; по ч. 3 ст. 222 УК РФ - сроком на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Д. назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений в соответствии со ст.53 УК РФ.

Как следует из приговора, суд при назначении наказания указал, что учитывает наряду с другими обстоятельствами то, что Д. признал вину и активно способствовал раскрытию преступления и изобличению других соучастников преступления.

Обстоятельств, отягчающих его наказание, не установлено.

Активное способствование раскрытию преступления и изобличению других соучастников преступления, согласно п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, является смягчающим наказанием обстоятельством, при наличии которого и отсутствии отягчающих обстоятельств в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Судебная коллегия приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 30 ноября 2012 г. в отношении Д. изменила, смягчила назначенное ему основное наказание по ч. 2 ст. 208 УК РФ до 3 лет 4 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний Судебная коллегия назначила Д. 7 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Определение от 20 марта 2013 г.
№ 20-О13-5

5.1.3. При назначении наказания суд не учёл положения чч. 3, 4 ст. 66 УК РФ.

По приговору Волгоградского областного суда от 15 июня 2010 г. Л. осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В надзорной жалобе Л., считая, что приговор не соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, просил смягчить назначенное ему наказание и при этом выразил

несогласие с квалификацией его действий по ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Из приговора усматривается, что при назначении Л. наказания суд, установив в действиях осуждённого наличие смягчающих его наказание обстоятельств, в то же время не нашёл оснований для применения к нему положений ч. 1 ст. 61 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ) со ссылкой на ч. 3 ст. 62 УК РФ, так как санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

При этом суд оставил без внимания, что в соответствии с ч. 4 ст. 66 УК РФ смертная казнь и пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не назначаются.

Максимальный срок лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с учётом требований ч. 3 ст. 66 УК РФ составляет 15 лет лишения свободы, а с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ) не может превышать 10 лет лишения свободы.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия частично удовлетворила надзорную жалобу осуждённого, изменила приговор Волгоградского областного суда от 15 июня 2010 г., смягчив назначенное Л. наказание по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 10 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, окончательно назначила Л. наказание в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Определение от 28 февраля 2013 г.
№16-Д13-1

5.2. Назначение наказания при наличии отягчающих обстоятельств

При назначении наказания суд ошибочно признал в качестве отягчающего наказание осуждённого обстоятельства наличие рецидива преступлений.

По приговору Верховного Суда Чувашской Республики от 6 февраля 2013 г. Ш. осуждён:

– по ч. 1 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей;

– по ч. 1 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей;

– по ч. 1 ст. 112 УК РФ к лишению свободы на 1 год;

– по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ к лишению свободы на 5 лет с ограничением свободы сроком на 1 год;

– по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 10 лет с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ;

– по ч. 2 ст. 167 УК РФ к лишению свободы на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначено 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 15 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказания с наказанием по приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 17 июля 2012 г. за преступления, совершённые в апреле 2012 года, окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ, и со штрафом в размере 15 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

Преступления совершены Ш. 15 и 16 июня 2012 г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям.

Как видно из приговора, при назначении наказания суд первой инстанции на основании п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал в действиях осуждённого Ш. в качестве отягчающего наказание обстоятельство наличие рецидива преступлений.

Между тем согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за совершённое умышленное преступление. При этом согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осуждённое за совершение умышленного преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Судом не учтено, что в соответствии с пп. «а», «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за умышленные преступления небольшой тяжести и судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, при признании рецидива не учитываются.

Из материалов дела видно, что по приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 21 ноября 2011 г. наказание Ш. было назначено условно и к моменту совершения им преступления не отменялось. По приговору мирового судьи судебного участка № 2 г. Шумерли Чувашской Республики от 12 декабря 2011 г., а также по приговору от 4 июля 2012 г. Ш. осуждён за совершённые им преступления небольшой тяжести, предусмотренные ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, к моменту совершения преступлений 15 и 16 июня 2012 г. Ш. других судимостей не имел.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия исключила из приговора указание о наличии в действиях Ш. рецидива преступлений и назначенное по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ наказание смягчила до 12 лет 8 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 15 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказания с наказанием по приговору Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 17 июля 2012 г. Ш. окончательно назначено 13 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ, и со штрафом в размере 15 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

Определение от 4 апреля 2013 г.
№ 31-АПУ 13-3

6. Назначение вида исправительного учреждения

Суд ошибочно назначил осуждённому отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима.

По приговору Приморского краевого суда от 20 ноября 2012 г. В. (ранее судимый по приговору Спасского районного суда Приморского края от 15 мая 2007 г. по ч. 1 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; по приговору Спасского районного суда Приморского края от 9 октября 2007 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы в воспитательной колонии, 9 октября 2009 г. освобождён по отбытии наказания; по приговору Спасского районного суда Приморского края от 26 января 2010 г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам

лишения свободы в исправительной колонии общего режима; по приговору Спасского районного суда Приморского края от 5 июня 2012 г. по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 26 января 2010 г. - к 6 годам 3 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима) осуждён по ч. 1 ст. 297 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ в размере 304 (трёхсот четырёх) часов.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору Спасского районного суда от 5 июня 2012 г., с учётом требований ч. 1 ст. 71 УК РФ (из расчёта соответствия восьми часов обязательных работ одному дню лишения свободы) назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 4 месяца в исправительной колонии строгого режима.

В. признан виновным в проявлении неуважения к суду, выразившемся в оскорблении участников судебного разбирательства. Преступление совершено 4 апреля 2012 г.

В кассационной жалобе осуждённый В. просил изменить приговор, назначить ему отбывание наказания в исправительной колонии общего режима, указывая на

то, что строгий вид режима, а также наличие в его действиях рецидива преступлений судом определены неверно.

Судебная коллегия приговор в отношении В. изменила, указав следующее.

Действия В. судом квалифицированы правильно.

Вместе с тем вид режима для отбывания наказания осуждённому В. судом определён неверно.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы в исправительных колониях строгого режима назначается мужчинам, осуждённым к лишению свободы при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осуждённый ранее отбывал лишение свободы.

Осуждённому же по данному делу В. наказание назначено не в виде лишения свободы, а в виде обязательных работ в размере 304 часов. Поэтому при назначении наказания по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы и обязательных работ суд был не вправе назначить его отбывание в исправительной колонии более строгого вида режима, чем было определено предыдущим приговором.

Судебная коллегия приговор в отношении В. изменила, назначила ему для отбывания лишения свободы исправительную колонию не строгого, а общего режима.

Определение от 7 февраля 2013 г.
№ 56-013-3

ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

7. Право на защиту

Согласно ч.3 ст. 18 УПК РФ подлежащие обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства процессуальные документы должны быть переведены на родной

язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

По приговору Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 4 октября 2012 г. В., гражданин иностранного государства, осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ.

В кассационной жалобе осуждённый В. выражал несогласие с приговором, поскольку, по его мнению, судом были допущены существенные нарушения норм УПК РФ. В ходе предварительного следствия ему не были вручены документы о привлечении его в качестве обвиняемого с разъяснением его прав, в связи с чем его показания в ходе предварительного следствия являются недопустимыми доказательствами. Просил приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Адвокат осуждённого В. также указывал в жалобе, что в ходе предварительного следствия было нарушено право В. на защиту, поскольку ему не были вручены на его родном языке постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 8 ст. 172 УПК РФ следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Согласно ч.3 ст. 18 УПК РФ если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Из материалов дела следует, что 15 августа 2011 г. В. было предъявлено обвинение, однако постановление о привлечении в качестве обвиняемого на английский язык не переводилось и В. не вручалось.

Судебная коллегия сочла обоснованными доводы жалоб осуждённого и адвокатов о том, что В. не были в письменном виде разъяснены его процессуальные права, предусмотренные ч.4 ст.47 УПК РФ, он

не был должным образом уведомлен о том, в чём он конкретно обвиняется, и поэтому у него отсутствовала объективная возможность защищаться от предъявленного обвинения, в связи с чем показания В. в качестве обвиняемого от 15 августа 2011 г. не могли исследоваться в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей.

Допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона в силу п.2 ч.1 ст.379, ст. 381 УПК РФ являются основанием для отмены в кассационном порядке приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, и направления дела на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 4 октября 2012 г. в отношении В. отменила, дело направила на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

Определение от 13 мая 2013 г.
№5-013-31 СП

8. Меры пресечения

Если к подсудимому применялась мера пресечения в виде домашнего ареста, то в резолютивной части обвинительного приговора должно содержаться решение о зачёте времени домашнего ареста в срок назначенного наказания в виде лишения свободы.

По приговору Ставропольского краевого суда от 7 марта 2013 г. Л. осуждён по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 132, ч. 1 ст. 115 УК РФ.

В апелляционной жалобе в интересах осуждённого Л. адвокат, в частности, обращал внимание на то, что суд не указал в резолютивной части приговора на зачёт в срок отбывания наказания времени нахождения Л. под домашним арестом в качестве меры пресечения.

Судебная коллегия, рассмотрев доводы апелляционной жалобы, приговор в

отношении Л. изменила, указав, что судом первой инстанции не был разрешён вопрос о зачёте Л. в срок отбывания наказания времени его содержания под домашним арестом в качестве меры пресечения.

Согласно п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок содержания под стражей засчитывается время домашнего ареста.

Из материалов уголовного дела следует, что в отношении осуждённого Л. Ленинским районным судом г. Ставрополя 20 мая 2012 г. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, срок которого был продлён Ставропольским краевым судом на 6 месяцев и действовал до постановления приговора, то есть до 7 марта 2013 г.

В соответствии с требованиями п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ время домашнего ареста подлежало зачёту в срок назначенного Л. наказания в виде лишения свободы, однако это сделано не было.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия определила зачесть время содержания Л. под домашним арестом с 20 мая 2012 г. по 6 марта 2013 г. в срок назначенного ему наказания в виде лишения свободы.

Определение от 6 июня 2013 г.
№ 19-АПУ13-6

9. Реабилитация

Суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или о восстановлении его в правах в порядке главы 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности таких требований.

Постановлением Приморского краевого суда от 3 ноября 2011 г. в связи с прекращением в отношении К. уголовного преследования в части за ним признано право на реабилитацию.

К. обратился в суд с ходатайством о возмещении имущественного вреда, причинённого ему в результате необоснованного уголовного преследования по п.«а» ч.4 ст. 158, ч.1ст.167, ч.1ст. 167, ч.3 ст.222, ч.4 ст.222 УК РФ, и просил взыскать в его пользу с учётом роста индекса потребительских цен 1 277 966 руб. 34 коп.

Постановлением Приморского краевого суда от 25 сентября 2012 г. постановлено взыскать в пользу К. денежную компенсацию имущественного вреда в сумме 2 600 рублей. В удовлетворении остальной части ходатайства К. отказано.

В кассационном представлении прокурор поставил вопрос об отмене постановления в части решения о взыскании в пользу К. денежной компенсации имущественного вреда в сумме 2 600 рублей и о направлении материалов на новое судебное рассмотрение. Прокурор ссылаясь на необоснованность данного решения, поскольку указание суда на то, что реабилитированное лицо освобождено от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда при рассмотрении требований о возмещении такого вреда противоречит п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Согласно этому постановлению расходы, понесённые реабилитированным вследствие незаконного или необоснованного уголовного преследования, должны быть подтверждены документально либо иными доказательствами. В судебном заседании К. доказательства в подтверждение доводов и расчёта размера расходов на канцелярские товары не представил.

Судебная коллегия постановлением в части взыскания в пользу К. денежной компенсации имущественного вреда (рас-

ходов на канцелярские принадлежности) отменила, указав следующее.

В силу ч.4 ст.7, ст. 135 УПК РФ суд, рассматривающий требования реабилитированного о возмещении вреда или о восстановлении его в правах в порядке главы 18 УПК РФ, вправе удовлетворить их или отказать в их удовлетворении полностью либо частично в зависимости от доказанности этих требований представленными сторонами и собранными судом доказательствами.

Возмещение лицу имущественного вреда при реабилитации включает в себя в том числе возмещение иных расходов, понесённых реабилитированным вследствие незаконного или необоснованного уголовного преследования, подтверждённых документально либо иными доказательствами.

Каких-либо доказательств, подтверждающих его расходы на канцелярские товары в связи с незаконным уголовным преследованием по обвинению, по которому уголовное дело прекращено, К. не представил.

Кроме того, суд не учёл и не исследовал вопрос о том, что в соответствии с п.47 «Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 г. №189 (в редакции приказа Минюста России от 27 декабря 2010 г. №410), для написания предложений, заявлений и жалоб подозреваемым и обвиняемым по их просьбе выдаются письменные принадлежности (бумага, шариковая ручка).

Как видно из протокола, в судебном заседании К. просил суд истребовать из следственного изолятора и личного дела квитанции, подтверждающие приобретение канцелярских принадлежностей за период с февраля 2002 года по июль 2006 года. Однако суд отказал в удовлетворении этого требования, сославшись на то, что ходатайство осуждённого содержит

расшифровку суммы по указанным расходам, по существу не разрешив ходатайство.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» при рассмотрении требований реабилитированных о возмещении имущественного вреда суд в случае недостаточности данных, представленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости принимает меры к их собиранию.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия постановлением Приморского краевого суда от 25 сентября 2012 г. в части взыскания в пользу К. денежной компенсации имущественного вреда (расходов на канцелярские принадлежности) в сумме 2600 рублей отменила, материалы направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Определение от 22 мая 2013 г.
№56-013-4

10. Пределы судебного разбирательства

В соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Если дело в отношении некоторых лиц выделено в отдельное производство или прекращено, в приговоре указывается, что преступление совершено совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий и с обязательной ссылкой на основания прекращения уголовного дела, если таковое имело место.

По приговору Забайкальского краевого суда от 20 ноября 2012 г. К. осуждён по ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), пп. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

Уголовное дело было рассмотрено по правилам, предусмотренным главой 40¹ УПК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила на основании ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, указав следующее.

В соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

По смыслу указанной нормы закона, суд не должен допускать в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступлений других лиц.

Если дело в отношении некоторых лиц выделено в отдельное производство или прекращено, в приговоре указывается, что преступление совершено совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий и со ссылкой на основания прекращения уголовного дела, если таковое имело место.

Вопреки этому требованию в приговоре указано, что в преступлениях, наряду с К., участвовал Г.

Таким образом, суд допустил формулировки, свидетельствующие о виновности в совершении преступлений другого лица, уголовное дело в отношении которого не рассматривалось.

Между тем из материалов дела следует, что в отношении Г. уголовное дело выделено в отдельное производство, на момент постановления приговора он не был признан виновным в совершении преступлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Забайкальского краевого суда от 20 ноября 2012 г. изменила, исключила из него фамилию Г., а также формулировки, свидетельствующие о его виновности, указав, что преступления совершены совместно с другими лицами.

Определение от 22 января 2013 г.
№ 72-012-67

11. Судебное следствие

Приговор отменён ввиду нарушения судом требований ст. 281 УПК РФ об оглашении показаний свидетеля и непринятия надлежащих мер по вызову в судебное заседание и допросу свидетеля.

По приговору Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 22 марта 2013 г. А. осуждён по ч.3 ст. 30, пп. «а», «б» ч.5 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере семидесятикратной суммы взятки (10 500 000 рублей) с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя государственной власти в правоохранительных органах Российской Федерации, на 3 года. На основании ст. 48 УК РФ А. лишён специального звания «подполковник милиции».

В апелляционной жалобе осуждённый А. указывал, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку единственный свидетель Н., который дал показания о якобы его причастности к преступлению, в судебном заседании не был допрошен, на предварительном следствии очная ставка между ними не была проведена, показания Н., данные на предварительном следствии, были оглашены с нарушением закона. Предусмотренных ст. 281 УПК РФ оснований для оглашения показаний указанного свидетеля не имелось. Просил приговор отменить и дело прекратить.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Согласно правовым позициям Европейского Суда по правам человека, основанным на требованиях, предусмотренных подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, во взаимосвязи с п. 1 ст. 6 Конвенции обвиняемый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, ему также должно быть предоставлено право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Как следует из требований чч. 2 и 3 ст. 240 УПК РФ, оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 УПК РФ. Приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Указанные требования Конвенции и уголовно-процессуального закона судом не были выполнены.

Так, несмотря на то что в ст. 281 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых возможно оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, суд первой инстанции, невзирая на возражения подсудимого А., не принял надлежащих мер по вызову в судебное заседание и допросу свидетеля Н., вынес постановление об оглашении его показаний в судебном заседании, удовлетворив ходатайство государственного обвинителя.

При этом суд не принял необходимых мер по проверке данных о местонахождении свидетеля Н. и необоснованно расценил в качестве иного чрезвычайного обстоятельства, препятствующего явке свидетеля в суд, поступившее в суд заявление от указанного свидетеля, в котором он сообщил, что находится на лечении и по состоянию здоровья не может выехать для

участия в суде, а также не может сообщить место прохождения лечения и диагноз «из морально-этических соображений по семейным обстоятельствам».

Данное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное судом, с учётом того факта, что на стадии предварительного расследования обвиняемому не была предоставлена возможность проведения очной ставки с ключевым свидетелем, в ходе которой он мог бы задать ему вопросы, свидетельствует об ограничении прав обвиняемого, гарантированных УПК РФ и нормами международного права, нарушении принципов состязательности и равноправия сторон и несоблюдении процедуры судопроизводства, что могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Кроме того, в силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые в соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Так, суд как на доказательства вины А. сослался в приговоре на оглашённые в судебном заседании показания не явившихся в суд свидетелей М., Ц. и Р. Между тем в протоколе судебного заседания отсутствуют данные об оглашении показаний указанных свидетелей.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 22 марта 2013 г. в отношении А. отменила, уголовное дело направила на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства в ином составе суда, указав, что при новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит устранить допущенные нарушения закона и решить вопрос о виновности либо невиновности А. в инкриминируемом ему деянии.

Определение от 18 июня 2013 г.
№22-АПУ13-1

12. Постановление приговора

12.1. Оправдательный приговор отменён, поскольку в его описательно-мотивировочной части суд не изложил основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, а также не привёл мотивы, по которым отверг доказательства, представленные стороной обвинения.

Судебная коллегия рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя на постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 марта 2013 г. и приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 20 марта 2013 г., по которому Г. и Т. оправданы по ч.5 ст.33, ч.2 ст.208 УК РФ на основании п.2ч.1ст.302УПКРФ.

Постановлением от 13 марта 2013 г. признаны недопустимыми доказательствами протоколы допросов Т. от 11 октября 2010 г., 16 февраля 2011 г. и 20 мая 2011 г.

За Г. и Т. признано право на реабилитацию, а также на возмещение имущественного и морального вреда. Каждый из них освобождён из-под стражи в зале суда.

В апелляционном представлении государственного обвинителя ставился вопрос об отмене постановления и приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство, поскольку выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; судом не дано оценки всей совокупности доказательств, исследованных во время судебного следствия, в частности показаниям свидетеля Б. протоколу проверки показаний на месте от 26 октября 2010 г. Государственный обвинитель полагал, что виновность Г. и Т. подтверждается показаниями свидетелей Е., И., Б., С, З. и другими доказательствами, которые в их совокупности не оценены в приговоре.

В представлении указывалось на отсутствие всестороннего анализа доказа-

тельств в отношении каждого подсудимого по предъявленному обвинению.

Судебная коллегия согласилась с доводами апелляционного представления, указав следующее.

В соответствии со ст. 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются:

- 1) существо предъявленного обвинения;
- 2) обстоятельства уголовного дела, установленные судом;
- 3) основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие;
- 4) мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Не допускается включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного.

Согласно ст. 306 УПК РФ резолютивная часть оправдательного приговора должна содержать в том числе основания оправдания.

Эти требования закона по настоящему делу не соблюдены.

Органы предварительного следствия предъявили Т. обвинение по ч.1 ст. 208 УК РФ, однако в описательно-мотивировочной части приговора судом не были изложены основания оправдания Т. в этой части и доказательства, их подтверждающие; не указаны и мотивы, по которым отвергнуты доказательства, представленные в этой части стороной обвинения.

Г. и Т. оправданы судом со ссылкой в резолютивной части приговора на п. 2ч.1ст.302УПКРФ.

Между тем ч.1 ст. 302 УПК РФ не содержит пунктов.

Судебная коллегия также согласилась с доводами апелляционного представления о том, что суд, постановив оправдательный приговор, нарушил требования, изложенные в пп. 3, 4 ч.1 ст.305 УПК РФ по следующим основаниям.

В подтверждение своего вывода о виновности Г. и Т. органы следствия в обви-

нительном заключении сослались на показания иных свидетелей об обстоятельствах дела, протоколы следственных действий, заключения экспертов и другие доказательства.

Однако, оправдывая Г. и Т., суд ограничился указанием на то, что ряд доказательств «в отрыве от признанных недопустимыми показаний Г. в качестве свидетеля не могут служить подтверждением вины подсудимых», тем самым оставил без исследования и оценки ряд других доказательств, представленных стороной обвинения, то есть в нарушение требований п.4 ч. 1 ст. 305 УПК РФ в приговоре не привёл мотивы, по которым суд отверг и другие доказательства, представленные стороной обвинения.

Как следует из приговора, в нём отсутствует изложение обстоятельств дела, установленных судом в связи с оправданием подсудимых, хотя необходимость описания таковых прямо предусмотрена п. 2 ч.1 ст.305 УПК РФ.

Учитывая, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, а при рассмотрении дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, Судебная коллегия постановлением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 марта 2013 г. и приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 20 марта 2013 г. в отношении Г. и Т. отменила и направила дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства. В отношении Г. и Т. избрана в качестве меры пресечения подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Определение от 20 июня 2013 г. № 21-АПУ13-2

12.2. В соответствии с п. 4¹ ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная

часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления.

По приговору Забайкальского краевого суда от 20 ноября 2012 г. К. осуждён по ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), пп. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

На основании п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ автомобиль и автостоянка, принадлежащие К. и полученные в результате совершённого преступления, конфискованы в собственность государства.

В судебном заседании осуждённый К. виновным себя признал полностью. Уголовное дело рассмотрено по правилам, предусмотренным главой 40¹ УПК РФ.

В кассационной жалобе К. содержалась просьба об отмене приговора в части конфискации автомобиля и автостоянки, поскольку в материалах дела нет данных о том, что это имущество было получено в результате совершения преступления, а утверждение осуждённого о приобретении этого имущества за счёт собственных средств материалами дела не опровергнуто.

Судебная коллегия приговор в части конфискации в собственность государства автомобиля и автостоянки отменила по следующим основаниям.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе ст. 285 и 290 УК РФ, и

любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Как видно из материалов дела, вопрос о том, получено ли конфискованное по приговору суда имущество в результате совершения преступления, не исследовался, а утверждению К. о приобретении этого имущества за счёт собственных средств судом оценки не дано.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приговор Забайкальского краевого суда от 20 ноября 2012 г. в отношении К. в части конфискации в собственность государства автомобиля и автостоянки отменила, дело в этой части направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

Определение от 22 января 2013 г.
№ 72-012-67

13. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей

13.1. Обвинительный приговор отменён, поскольку в нарушение требований ч. 3 ст. 347 УПК РФ при обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей подсудимым не была предоставлена возможность выступить в прениях сторон.

По приговору Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2013 г. Я., К. и Р. признаны виновными в участии в преступном сообществе, созданном с целью совершения особо тяжких преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда.

В апелляционных жалобах осуждённые, в частности, указывали на нарушение уголовно-процессуальных норм при постановлении обвинительного приговора - подсудимым не была предоставлена возможность выступить в прениях сторон.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия приговор отменила.

В обоснование своего решения Судебная коллегия указала, что согласно ч. 3 ст. 347 УПК РФ в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья на этой стадии судебного разбирательства предоставил возможность выступить в прениях сторон государственному обвинителю и защитникам, но такое право не было предоставлено подсудимым Я., К. и Р. Окончив прения сторон, председательствующий судья предложил подсудимым выступить только с последним словом.

Исходя из требований п. 6 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ Судебная коллегия признала допущенное нарушение существенным, поскольку подсудимые были ограничены в реализации гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, что повлияло или могло повлиять на вынесение законного судебного решения.

При указанных обстоятельствах, руководствуясь ст. 389¹⁷, 389²⁰ УПК РФ, Судебная коллегия приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 января 2013 г. в отношении Я., К. и Р. отменила и дело направила в тот же суд на новое рассмотрение с момента, следующего за провозглашением вердикта коллегии присяжных заседателей.

Определение от 4 июня 2013 г.
№41-АПУ13-13СП

13.2. Обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащий ему, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд, постановивший приговор, со стадии обсуждения последствий вердикта.

По приговору Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 ноября 2012 г. осуждены:

М. – по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за организацию убийства Р., сопряжённого с разбоем;

П. – по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство Р., сопряжённое с разбоем.

Кроме того, М. и П. осуждены по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ за разбой группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

М. вменялось совершение убийства группой лиц по предварительному сговору с П.

В кассационном представлении был поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии обсуждения последствий вердикта в тот же суд в ином составе суда. При этом указывалось, что судом при постановлении приговора были нарушены требования уголовно-процессуального и уголовного законов, приговор не соответствует вердикту присяжных заседателей, квалификация действий П. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а М. – по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ является ошибочной. Вердиктом присяжных заседателей установлено, что М. и П. группой лиц по предварительному сговору совершили разбойное нападение на потерпевшего и убили его, то есть действовали как соисполнители.

Судебная коллегия приговор отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение со стадии обсуждения по-

следствий вердикта по следующим основаниям.

Из обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, следовало, что М. и П. заранее договорились о совершении разбойного нападения и убийства Р. с распределением между собой конкретных обязанностей по осуществлению своих намерений.

П. первым нанёс удар молотком по голове потерпевшего Р., отчего тот упал на колени. М., действуя совместно и согласованно с П., ударом ноги в туловище повалил Р. на пол. Как указано в вердикте, М, увидев, что Р. подаёт признаки жизни, с целью оказания содействия П. в лишении жизни Р. посредством удушения нашёл ремешок и передал его П., который стал душить Р., но ремешок оборвался. Далее П. сдавливал шею потерпевшего найденным в доме проводом и по указанию М. через покрывало нанёс последний удар молотком по голове.

Присяжными заседателями установлено, что П. и М. при разбойном нападении и лишении жизни Р. действовали совместно и согласованно, каждый из них применил насилие к потерпевшему.

Содержащийся в приговоре вывод о том, что действия М. по нанесению удара Р. ногой относились только к разбойному нападению и были направлены на устранение препятствий к обыску жилища Р. в целях завладения его имуществом, сделан судом за рамками фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом. Таких выводов присяжные заседатели не делали.

Тот факт, что М. не причинил Р. телесных повреждений, повлёкших смерть, не свидетельствует о том, что он не являлся исполнителем убийства наряду с П.

Убийство признаётся совершённым группой лиц, когда два лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие,

причём необязательно, чтобы повреждения, повлёкшие смерть, были причинены каждым из них.

Последовательность действий каждого из осуждённых свидетельствует о том, что они охватывались единым умыслом как М., так и П. на убийство Р. и были направлены на достижение общего преступного результата - смерти потерпевшего. При этом М. принял непосредственное участие в лишении его жизни.

Действия М. и П. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой в составе группы лиц по предварительному сговору судом квалифицированы, верно.

Вместе с тем, как следует из обстоятельств, установленных вердиктом, осуждённые признаны виновными в убийстве, сопряжённом с разбоем. При таких обстоятельствах имела место идеальная совокупность преступлений: одними и теми же преступными действиями совершены два преступления – разбойное нападение и убийство. Однако суд вышел за рамки установленных присяжными заседателями обстоятельств, необоснованно определив, что одни действия (удар ногой М. по туловищу Р.) относятся к разбойному нападению, а другие – к убийству.

Установленные присяжными заседателями факты совместных и согласованных действий осуждённых при совершении убийства и разбойного нападения свидетельствуют о том, что П. и М. действовали как соисполнители группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, из обвинения П. и М. в части убийства судом необоснованно исключён квалифицирующий признак совершения этого преступления группой лиц по предварительному сговору, а действия М. ошибочно квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства, поскольку обвинение ему в этом не предъявлялось.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о наличии противоречий между вердиктом и приговором.

В соответствии с ч. 3 ст. 348 УПК РФ председательствующий квалифицирует

содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также с установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

В силу ч. 3 ст. 386 УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей и противоречащий ему, подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия приговор Тамбовского областного суда от 19 ноября 2012 г. в отношении М. и П. отменила и дело направила в тот же суд на новое судебное разбирательство иным составом суда со стадии обсуждения последствий вердикта.¹⁷

Определение от 27 февраля 2013 г.
№ 13-О13-2СП

14. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Нарушение правил подсудности при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, повлекло отмену судебного решения.

По приговору Читинского областного суда от 22 декабря 1995 г. Д. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных пп. «г», «и» ст. 102, ст. 15, п. «и» ст. 102 УК РСФСР, на основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений к смертной казни.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 1996 г. приговор Читинского областного суда от 22 декабря 1995 г. в отношении Д. оставлен без изменения.

¹⁷ По приговору Тамбовского областного суда от 26 апреля 2013 г. М. и П. осуждены по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ (см. определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 27 августа 2013 г. №13-АП/13-10СП).

Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 1999 г. смертная казнь в порядке помилования Д. заменена пожизненным лишением свободы.

Отбывающий наказание в ИК УФСИН России по Оренбургской области осуждённый Д. обратился в порядке ст. 396, 397 УПК РФ в Забайкальский краевой суд с ходатайствами: об освобождении его от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ; о восстановлении в порядке ст. 357 УПК РФ пропущенного срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания; об исчислении срока содержания под стражей с 18 марта 1994 г.

Постановлением Забайкальского краевого суда от 23 мая 2012 г. отказано в удовлетворении ходатайства осуждённого Д. об освобождении его от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ, а также в удовлетворении его ходатайства о восстановлении пропущенного срока для подачи замечаний на протокол судебного заседания. Срок отбывания наказания Д. постановлено исчислять с момента фактического задержания, то есть с 18 марта 1994 года.

Осуждённым Д. была подана кассационная жалоба, в которой он, приводя свои доводы, считал постановление незаконным, необоснованным и немотивированным.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия отменила постановление суда в связи с нарушением правил подсудности, допущенным Забайкальским краевым судом.

Как видно из материалов дела, Д. подал в Забайкальский краевой суд ходатайство в порядке, предусмотренном ст. 396 и 397 УПК РФ, по вопросам, касающимся исчисления срока отбывания наказания (времени содержания под стражей с 18 марта 1994 г.), освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора в со-

ответствии со ст. 83 УК РФ, а также разъяснения неясностей, которые возникли у Д. при исполнении приговора.

Данные вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора, предусмотрены пп. 9, 11, 15 статьи 397 УПК РФ.

Забайкальским краевым судом, принявшим к своему производству ходатайства Д. и разрешившим их по существу, не учтены положения чч. 1 и 2 ст. 396 УПК РФ, согласно которым указанные вопросы разрешаются судом, постановившим приговор, а в том случае, если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то данные вопросы разрешаются судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом. В этом случае копия постановления суда по месту исполнения приговора направляется в суд, постановивший приговор.

Поскольку Д. отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительном учреждении Оренбургской области, то приговор в отношении его исполняется не на территории суда, постановившего приговор, а на территории Оренбургской области, на которую юрисдикция Забайкальского краевого суда не распространяется.

Следовательно, вопросы, предусмотренные пп. 9, 11, 15 ст. 397 УПК РФ, в данном случае подлежат рассмотрению судом того же уровня, то есть Оренбургским областным судом.

Поскольку судом нарушено право лица на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом, то указанное постановление Забайкальского краевого суда не может быть признано законным и обоснованным.

Доводы кассационной жалобы Д. по существу вопросов исполнения приговора не могут быть предметом обсуждения суда кассационной инстанции, поскольку заяв-

ленные Д. ходатайства, связанные с исполнением приговора, подлежат рассмотрению и разрешению Оренбургским областным судом.

Судебная коллегия постановлением Забайкальского краевого суда от 23 мая 2012 г. в отношении Д. отменила и материалы

данного дела направила по подсудности в Оренбургский областной суд.

Определение от 21 марта 2013 г.
№ 72-013-11

*Судебная коллегия
по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации*

**ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 29 НОЯБРЯ 2012 Г. № 207-ФЗ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 2 ИЮЛЯ 2013 Г. № 2559-6 ГД «ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ АМНИСТИИ»**

(Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 декабря 2013 года)

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ) в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены изменения, направленные на дифференциацию ответственности за различные виды мошенничества, в том числе совершённые в сфере экономической деятельности. В частности, уголовный закон дополнен ст.159¹ – 159⁶ УК РФ, предусматривающими ответственность за мошенничество, совершаемое в сфере кредитования, предпринимательской деятельности, страхования, компьютерной информации, а также при получении выплат либо с использованием платёжных карт. Указанные виды преступления представляют собой специальные разновидности общего состава мошенничества, ответственность за которое предусмотрена в ст. 159 УК РФ.

Новые уголовно-правовые нормы в ряде случаев улучшают положение лица, совершившего мошенничество в указанных сферах деятельности. В связи с этим в силу положений ст. 10 УК РФ в отношении таких лиц Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ имеет обратную силу. В судебной практике возникли вопросы применения нового уголовного закона в отношении лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

2 июля 2013 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принято постановление № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» (далее – Постановление об амнистии), которое вступило в силу с 3 июля 2013 г. (со дня его официального опубликования на официальном интернет-портале правовой информации) и подлежит исполнению в течение шести месяцев.

Проведённое выборочное изучение практики применения судами Постановле-

ния об амнистии выявило ряд вопросов, требующих единообразного решения.

1. Вопросы судебной практики, возникающие в ходе приведения приговоров в соответствие с уголовным законом в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ.

1.1. Приговоры приводились в соответствии с новым уголовным законом на различных стадиях судебного рассмотрения уголовных дел.

За период январь – сентябрь 2013 года по апелляционным (кассационным) жалобам и представлениям на приговоры, не вступившие в законную силу, были рассмотрены дела в отношении **3349** лиц, осуждённых по ст. 159 УК РФ¹. Приговоры приведены в соответствие с Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, и содеянное переквалифицировано на: ст. 159¹ УК РФ в отношении **106** лиц; ст. 159² УК РФ – **53** лиц; ст. 159³ УК РФ – **6** лиц; ст. 159⁴ УК РФ – **94** лиц; ст. 159⁵ УК РФ – **4** лиц; ст. 159⁶ УК РФ – **2** лиц.

За этот же период по кассационным (надзорным) жалобам и представлениям на приговоры, вступившие в законную силу, были рассмотрены дела в отношении **412** лиц, осуждённых по ст. 159 УК РФ. Приговоры были приведены в соответствие с Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, и содеянное переквалифицировано на: ст. 159¹ УК РФ в отношении **16** лиц; ст. 159² УК РФ – **2** лиц; ст. 159³ УК РФ – **1** лица; ст. 159⁴ УК РФ – **12** лиц; ст. 159⁶ УК РФ – **2** лиц.

В указанном порядке деяния на ст. 159⁵ УК РФ не переквалифицировались. За девять месяцев 2013 года в порядке исполнения приговора в соответствии с п. 13 ст. 397 УПК РФ судами были рассмотрены ходатайства (представления) о приведении приговоров в соответствие с Федеральным

законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в отношении **4083** осуждённых по ст. 159 УК РФ. При этом содеянное переквалифицировано на: ст. 159¹ УК РФ в отношении **417** лиц; ст. 159² УК РФ – **120** лиц; ст. 159³ УК РФ – **63** лиц; ст. 159⁴ УК РФ – **495** лиц; ст. 159⁵ УК РФ – **22** лиц; ст. 159⁶ УК РФ – **8** лиц.

Результатом приведения приговоров в соответствие с новым законом явилось смягчение осуждённым наказания либо освобождение их от наказания.

1.2. В судебной практике актуальным является вопрос о процессуальном порядке рассмотрения ходатайства (представления) о применении уголовного закона в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в отношении осуждённых по ст. 159 УК РФ, если приговор вступил в силу.

В целях его правильного решения необходимо иметь в виду следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 4.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П, применение нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за преступление и, следовательно, имеющего обратную силу, осуществляется на любых стадиях уголовного судопроизводства.

Поскольку Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ смягчает ответственность за мошенничество, совершённое в сфере экономической деятельности, постольку он подлежит применению и на стадии исполнения приговора (гл. 47 УПК РФ).

По приговору суда О. осуждена за совершение шести преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69, ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года 10 месяцев с отбыванием наказания в

¹ Имеются в виду все жалобы и представления, рассмотренные судом апелляционной (кассационной) инстанции, поданные по различным основаниям.

² Имеются в виду все жалобы и представления, рассмотренные судом кассационной (надзорной) инстанции, поданные по различным основаниям.

исправительной колонии общего режима.

О. признана виновной в том, что, являясь генеральным директором ООО «В», она в период с ноября 2008 по январь 2009 года после заключения договоров о реализации туристического продукта, оформления путёвок не осведомлёнными в её преступных намерениях сотрудниками общества и получения ею через сотрудников общества денежных средств во исполнение заключённых договоров преднамеренно не исполняла договорные обязательства и похитила денежные средства граждан: Н. – в сумме 21 300 руб., С. – в сумме 5 950 руб., К. – в сумме 25 400 руб. и других, переданные этими гражданами во исполнение обязательств по договорам.

Согласно постановлению Советского районного суда Ставропольского края, вынесенному в порядке гл. 47 УПК РФ, ходатайство осуждённой о приведении приговора в соответствие с Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ удовлетворено, её действия в отношении каждого из потерпевших переквалифицированы на ч. 1 ст. 159⁴ УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69, ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 11 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В тех случаях, когда при наличии предусмотренных уголовно - процессуальным законом оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений жалоба с уголовным делом передана для рассмотрения в суд кассационной (надзорной) инстанции, решение о переквалификации на основании ст. 10 УК РФ действий осуждённого со ст. 159 УК РФ на ст. 159¹ — 159⁶ УК РФ может быть принято и в указанном порядке.

1.3. При рассмотрении ходатайств (представлений) о приведении приговоров в соответствие с новым уголовным зако-

ном и переквалификации содеянного со ст. 159 УК РФ на ст. 159¹ — 159⁶ УК РФ суды исходили из установленных судом первой инстанции и отражённых в приговоре фактических обстоятельств содеянного.

1.3.1. Большинство рассмотренных ходатайств (представлений) касалось мошенничества в сфере кредитования. Преступные деяния лиц, осуждённых по ст. 159 УК РФ, переквалифицировались на ст. 159¹ УК РФ в тех случаях, когда хищение денежных средств было совершено заёмщиком путём представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

По приговору Октябрьского районного суда г. Липецка от 27 декабря 2011 г. (с учётом изменений) В. осуждён по ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы за мошенничество в особо крупном размере, а именно за то, что он с целью хищения чужого имущества путём обмана представил в отдел розничного кредитования операционного офиса ЗАО «КБ «О.» заведомо ложные сведения о себе, после чего заключил с данным банком кредитный договор на 1 093 000 руб. Указанные денежные средства по его поручению были переведены в счёт оплаты за автомобиль, который в дальнейшем им был продан иному лицу. После совершения указанных действий В. скрылся, похитив принадлежащие банку денежные средства в особо крупном размере и распорядившись ими по своему усмотрению.

По постановлению Правобережного районного суда г. Липецка от 16 апреля 2013 г. с учётом изложенных в приговоре обстоятельств преступления действия В. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 159¹ УК РФ в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, ему назначено наказание в виде штрафа. В соответствии с ч. 5 ст. 72 УК РФ постановлено считать наказание отбытым с освобождением осуждённого из-под стражи.

1.3.2. Судами при рассмотрении ходатайств также принимались решения о переквалификации деяний осуждённых со ст. 159 УК РФ на ст. 159² УК РФ (мошенничество при получении выплат), если хищение денежных средств или иного имущества произошло при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законом и иными нормативными правовыми актами, путём представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путём умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

По приговору мирового судьи судебного участка № 1 Володарского района Астраханской области от 29 мая 2012 г. Б. осуждён по ч. 1 ст. 159 УК РФ к лишению свободы.

Согласно приговору Б. в период с 1 по 6 июля 2011 г., представив ОКГУ «Центр занятости населения Володарского района Астраханской области» заведомо ложные и недостоверные сведения для получения субсидии, похитил 176 400 руб.

Исходя из установленных судом обстоятельств, Наримановский районный суд Астраханской области, рассмотрев ходатайство осуждённого, пришёл к выводу о применении в отношении его уголовного закона в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. По постановлению суда от 15 апреля 2013 г. приговор в отношении Б. изменён, его действия переквалифицированы на ч. 1 ст. 159² УК РФ, по которой ему назначен 1 год исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

1.3.3. При разрешении ходатайств (представлений) о переквалификации деяний осуждённого со ст. 159 УК РФ на ст. 159⁴ УК РФ суды исходили из установленных в приговоре данных, свидетельствующих о совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и преднамеренном неисполнении договорных обязательств.

При этом суды учитывали, что виновным в мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности признаётся, в частности, лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, в случае совершения преступления в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Постановлением от 24 января 2013 г. было удовлетворено ходатайство М. о переквалификации его действий на ч. 3 ст. 159⁴ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ).

М. осуждён по приговору Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 25 августа 2011 г. по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Принимая данное решение, суд руководствовался тем, что по приговору М. признан виновным в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путём обмана, совершённом лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере. Являясь учредителем и директором ООО «Ю.», умышленно из корыстных побуждений похитил часть привлечённых для строительства коттеджного посёлка денежных средств, принадлежащих участникам долевого строительства, причинив тем самым ущерб в особо крупном размере.

Поскольку последний совершил мошенничество, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, суд пришёл к выводу о переквалификации действий М. на ст. 159⁴ УК РФ.

В тех случаях, когда судом было установлено и в приговоре отражено, что

осуждённый на момент совершения мошенничества не являлся индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации (отсутствовали доказательства) либо представлялся руководителем несуществующих коммерческих организаций, суды обоснованно отказывали в удовлетворении соответствующих ходатайств (представлений).

Постановлением Кинешемского городского суда Ивановской области от 21 февраля 2013 г. М. отказано в удовлетворении ходатайства о переквалификации её действий на новый уголовный закон по следующим основаниям.

В приговоре Фрунзенского районного суда г. Иванова от 14 декабря 2009 г. не содержится указаний о том, что основной целью деятельности негосударственного образовательного учреждения «Учебный центр Г.» являлось извлечение прибыли, а следовательно, эта деятельность относилась к предпринимательской. Кроме того, из приговора следует, что приказами начальника департамента образования Ивановской области деятельность «Учебного центра Г.» приостанавливалась, изымалась лицензия на право осуществления образовательной деятельности. В приговоре нет данных об основных видах деятельности М. в качестве индивидуального предпринимателя и о том, было ли ей при регистрации разрешено оказывать образовательные услуги. Напротив, из приговора следует, что М. с целью совершения преступлений представлялась потерпевшим руководителем несуществующих организаций, в которых будет проходить их обучение разным специальностям, а как индивидуальный предприниматель она не имела права выдавать сертификаты о присвоении квалификации по тем или иным специальностям.

Суды обоснованно применяли ст. 159⁴ УК РФ в тех случаях мошенничества, ко-

гда преступные деяния, совершённые в сфере предпринимательской деятельности, были сопряжены с преднамеренным неисполнением договорных обязательств и в приговорах содержались доказательства наличия заключённого договора (договоров).

По приговору Новоалтайского городского суда Алтайского края от 15 марта 2012 г. С. осуждён по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к лишению свободы.

С., являясь генеральным директором ООО «Д.», выполнял в данной коммерческой организации организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Он признан виновным в том, что, используя своё служебное положение, путём обмана и злоупотребления доверием, похитил принадлежащие ОАО «Б.» денежные средства в сумме 6 047 252 руб., то есть в особо крупном размере, и распорядился ими, причинив ОАО «Б.» материальный ущерб на указанную сумму.

Осуждённый С. обратился с ходатайством о приведении приговора в соответствие с Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ.

Рубцовский городской суд Алтайского края удовлетворил ходатайство осуждённого, приговор изменил и переквалифицировал его действия на ч. 3 ст. 159⁴ УК РФ, смягчив наказание.

В постановлении от 9 апреля 2013 г. суд указал, что С. осуждён за мошенничество, связанное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, с причинением ущерба в особо крупном размере, поэтому действия С. подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159⁴ УК РФ, санкция которой является более мягкой по сравнению с ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ). Суд также исключил из

приговора осуждение по квалифицирующему признаку совершения преступления «с использованием служебного положения», поскольку в ст. 159⁴ УК РФ этот признак не предусмотрен.

1.3.4. При переквалификации содеянного со ст. 159 УК РФ на ст. 159¹ — 159⁶ УК РФ в порядке исполнения приговора судам надлежит учитывать следующие обстоятельства.

Отсутствие в приговоре указания на то, что мошенничество совершено в той или иной конкретной сфере (например, в сфере кредитования, предпринимательской деятельности) само по себе не является основанием для отказа в приведении его в соответствие с новым уголовным законом. При решении вопроса о переквалификации действий осуждённых со ст. 159 УК РФ на ст. 159¹ - 159⁶ УК РФ суду следует учитывать, в какой сфере совершено мошенничество, исходя из фактических обстоятельств дела, установленных судом и изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

При определении сферы предпринимательской деятельности судам необходимо учитывать, что преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, следует считать совершёнными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. При этом не имеет значения, каким образом осуждённый поступил с похищенным имуществом (например, присвоил себе лично или использовал для предпринимательской деятельности).

Разрешая вопрос о том, является ли деятельность предпринимательской, суды должны руководствоваться п. 1 ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятель-

ность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Обратить внимание судов на то, что основанием для квалификации содеянного по ст. 159⁴ УК РФ является не только совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, но и его сопряжённость с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Понятие и условия договора, обязательств, возникших из договора, регламентируются положениями гражданского законодательства (гл. 9, разд. III, IV ГК РФ). Для квалификации содеянного по ст. 159⁴ УК РФ не имеет значения, кто является другой стороной договора (коммерческая организация, предприниматель или физическое лицо). Отсутствие в приговоре сведений о договорных обязательствах между осуждённым и потерпевшим служит основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом.

1.4. Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ также внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Согласно новой редакции ч. 3 ст. 20 УПК РФ к уголовным делам частного - публичного обвинения отнесены дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159 — 159⁶, 160, 165 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за

исключением случаев, когда преступлением причинён вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо когда предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

Изменения, внесённые Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, вступили в силу с 10 декабря 2012 г. Исходя из положений ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно- процессуальный закон, действовавший во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения. Производство по возбуждённым до указанной даты уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159 — 159^б УК РФ, прекращению по основанию отсутствия заявления потерпевшего не подлежит.

2. Вопросы судебной практики, возникающие в ходе применения Постановления об амнистии.

2.1. По состоянию на 1 октября 2013 г. судами на основании Постановления об амнистии прекращены уголовные дела или приняты решения об освобождении от наказания в отношении **401** лица, из них:

246 лиц - при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции;

24 лиц - при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции;

125 лиц - при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, в том числе:

113 лиц, осуждённых условно,

11 лиц при рассмотрении иных вопросов в порядке ст. 399 УПК РФ, в том числе о приведении приговоров в соответствие с уголовным законом, имеющим обратную силу.

Постановление об амнистии применялось в отношении лиц, подсудимых или осуждённых по:

ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» (**91** лиц); ст. 159¹ УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» (**149** лиц); ст. 159⁴ УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» (**15** лиц);

ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» (**63** лица); ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака» (**14** лиц); ст. 191 УК РФ «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга» (**14** лиц);

ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации» (**10** лиц);

ст. 199 УК РФ «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счёт которого должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» (**12** лиц).

В результате рассмотрения **88** ходатайств судами отказано в применении Постановления об амнистии по следующим основаниям:

обвиняемым или осуждённым не было исполнено обязательство по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим (**74** лица); лицо не являлось впервые осуждённым (**4** лица);

лицо ранее осуждалось за умышленные преступления и вновь осуждено к лишению свободы за умышленное преступление (**4** лица);

лицо осуждено по совокупности с другими преступлениями, предусмотренными УК РФ (**6** лиц); по иным основаниям (**10** лиц).

2.2. В подп. 3 п. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2562-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии» (да-

лее - Постановление о порядке применения акта об амнистии) перечислены случаи применения Постановления об амнистии судами.

Если исполнение Постановления об амнистии возложено на другие учреждения и органы, то судам следует отказывать в приёме соответствующих заявлений и разъяснять лицам их право обратиться к должностным лицам, уполномоченным применить акт об амнистии. В этих случаях выносится постановление, соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

2.3. При решении вопроса о том, совершены ли перечисленные в п. 1 Постановления об амнистии преступления впервые, судам следует руководствоваться разъяснениями, содержащимися в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

По приговору мирового судьи от 25 апреля 2013 г. Б. осуждена по ч. 2 ст. 146 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно.

В суд поступило представление начальника ФКУ УИИ УФСИН России по Камчатскому краю о рассмотрении вопроса о применении Постановления об амнистии в отношении Б. Осуждённая также просила освободить её от наказания, применить к ней акт об амнистии.

Суд отказал в удовлетворении представления по следующим основаниям.

Как установлено судом, Б. по приговору Елизовского районного суда Камчатского края от 27 июля 2011 г. была осуждена по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год. 2 августа 2011 г. приговор вступил в законную силу.

По приговору от 25 апреля 2013 г. Б. признана виновной и осуждена по ч. 2 ст.

146 УК РФ за преступление, совершённое 27 января 2012 г.

Таким образом, на момент совершения преступления по приговору от 25 апреля 2013 г. судимость Б. не была погашенной.

В соответствии с ограничениями, установленными п. 7 Постановления об амнистии, его положения не распространяются на лиц, ранее осуждавшихся за умышленные преступления и вновь осуждённых к лишению свободы за умышленные преступления.

Поскольку Б. имела судимость за совершение умышленного преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, она не является лицом, впервые совершившим преступление, предусмотренное ст. 146 УК РФ. В связи с изложенным по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 146 УК РФ, Постановление об амнистии в отношении Б. применено быть не может.

2.4. В случае, если подсудимый или осуждённый, в отношении которого приговор не вступил в законную силу, возражает против применения акта об амнистии, прекращение уголовного преследования не допускается, производство по делу продолжается в обычном порядке. В случае вынесения обвинительного приговора суд освобождает осуждённого от наказания (ч. 8 ст. 302 УПК РФ).

Возражение осуждённого, в отношении которого приговор вступил в законную силу, против применения акта об амнистии не является для суда обязательным.

Мировой судья судебного участка № 68 Октябрьского района г. Красноярск рассмотрел представление начальника филиала по Октябрьскому району г. Красноярск ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю о применении

Постановления об амнистии в отношении М., ранее осуждённого по приговору от 26 сентября 2012 г. по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 146 УК РФ к 6 месяцам

исправительных работ с удержанием 5 % заработной платы в доход государства, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год, с возложением на него обязанностей.

Осуждённый М. и его адвокат против удовлетворения представления возражали. М. пояснил, что не нуждается в применении акта об амнистии, приговор мирового судьи от 26 сентября 2012 г. считает незаконным, поскольку он не виновен в преступлении, за которое осуждён.

Помощник прокурора Октябрьского района г. Красноярска поддержал представление начальника филиала по Октябрьскому району г. Красноярска ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю о применении Постановления об амнистии, указав, что законность постановленного в отношении М. приговора не является предметом рассмотрения при решении вопроса о применении акта об амнистии.

Суд удовлетворил представление о применении акта об амнистии по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 84 УК РФ амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определённого круга лиц. Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осуждённые за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

Согласно Постановлению об амнистии освобождению от наказания в виде лишения свободы независимо от

назначенного срока подлежат лица, впервые осуждённые за преступления, в том числе предусмотренные ст. 146 УК РФ, если до окончания срока исполнения Постановления об амнистии эти лица выполнили обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим.

Постановлением о порядке применения акта об амнистии его применение в отношении лиц, отбывающих наказание в виде исправительных работ, возложено на уголовно-исполнительные инспекции. При этом в отношении условно осуждённых вопрос о применении акта об амнистии решает суд по представлению уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих контроль за их поведением.

Как следует из приговора суда, М. полностью возместил ущерб потерпевшим. При таких данных суд пришёл к выводу, что на М. распространяется действие Постановления об амнистии.

Вопреки доводам М. вопрос о незаконности его осуждения по приговору суда от 26 сентября 2012 г., вступившему в законную силу, не мог быть рассмотрен при разрешении представления о применении акта об амнистии и не являлся основанием, исключающим применение к М. акта об амнистии.

2.5. Основной причиной отказов судов в применении амнистии являлось невыполнение подсудимыми или осуждёнными условия по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим.

Так, по приговору Басманного районного суда г. Москвы от 15 марта 2013 г. Н. осуждён по ч. 3 ст. 159¹ УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Начальник уголовно-исполнительной инспекции ходатайствовал перед судом об освобождении осуждённого от отбывания наказания ввиду акта об амнистии.

По постановлению Жуковского городского суда Московской области от 26 августа 2013 г. судом отказано в удовлетворении данного ходатайства по следующему основанию.

Согласно приговору Н. совершил мошенничество в сфере кредитования в составе группы лиц по предварительному сговору с причинением ущерба потерпевшему - ОАО «М. банк» в крупном размере - 3 000 000 руб. Сведений о возмещении подсудимым ущерба потерпевшему до вынесения приговора нет. В материалах, представленных уголовно-исполнительной инспекцией, также отсутствуют сведения о возмещении осуждённым убытков ОАО «М. банк».

На основании изложенного суд отказал в удовлетворении ходатайства.

2.5.1. При установлении данного условия у судов возникают вопросы о том, что следует понимать под возмещением убытков потерпевшим.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками потерпевшим следует понимать расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В целях правильного применения акта об амнистии судам необходимо устанавливать прежде всего наличие реального ущерба (вреда), предусмотренного в качестве признака преступления в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, суды должны обращать внимание и на возможность установления упущенной выгоды в тех случаях, когда она является признаком преступления (например, в ст. 146 УК РФ) или одним из требований гражданского истца.

Реальный ущерб может быть возмещён в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, ремонт или исправление повреждённого имущества), в денежной форме (возмещение стоимости утраченного или повреждённого имущества), путём компенсации неимущественных видов вреда (например, физического или морального вреда, вреда деловой репутации организации).

Упущенная выгода возмещается посредством компенсации неполученных потерпевшим доходов.

При оценке в ходе применения акта об амнистии документов, подтверждающих исполнение подсудимыми или осуждёнными условия по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим, судам необходимо устанавливать, можно ли считать причинённый в результате преступления вред (ущерб) возмещённым исходя из положений гражданского законодательства о возмещении вреда (в частности, положений ст. 1064 и 1082 ГК РФ об объёме и способах возмещения вреда, ст. 151 и 1099 — 1101 ГК РФ об основаниях, способах и размере компенсации морального вреда и др.).

2.5.2. Основанием возникновения обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим является причинение им вреда в результате совершения преступления (ч. 2 ст. 307 ГК РФ).

Обратить внимание судов на то, что совершение некоторых преступлений, перечисленных в п. 1 Постановления об амнистии, может быть сопряжено с извлечением доходов в крупном либо особо крупном размере, однако при этом содеянное не причиняет ущерба гражданам, организациям либо государству (например, ст. 171 УК РФ). В таких случаях у лица, совершившего такое преступление, не возникает обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшему. Отсутствие таких обязательств

не препятствует применению акта об амнистии при наличии иных условий.

Петрозаводский городской суд Республики Карелия (постановление от 15 августа 2013 г.) прекратил уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ.

А. обвинялся в незаконном предпринимательстве, то есть в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации, без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, сопряжённом с извлечением дохода в особо крупном размере. А., ранее исключённый из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей в связи с признанием его несостоятельным (банкротом), совместно с Г. осуществлял предпринимательскую деятельность, связанную с оказанием услуги общественного питания и розничной торговли алкогольной продукцией в кафе «Ф.», сопряжённую с извлечением дохода в особо крупном размере, без специального разрешения (лицензии) и без регистрации в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

Зная о том, что у него отсутствует право на осуществление предпринимательской деятельности, а также о том, что для осуществления розничной продажи алкогольной продукции требуется специальное разрешение (лицензия), А. ввёл в заблуждение директора ООО «Д.» К. и заключил с ООО «Д.» в лице исполнительного директора Н. от имени индивидуального предпринимателя А. договор аренды складского помещения без права выкупа. Впоследствии А. совместно с Г. в арендованном помещении организовал предприятие общественного питания и осуществлял фактическое руководство предприятием.

В ходе предварительного слушания разрешался вопрос о прекращении уголовного дела по обвинению А. на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ - вследствие акта об амнистии.

Согласно п. 5 Постановления об амнистии находящиеся в производстве суда уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 171 УК РФ, совершённых до дня вступления указанного постановления в силу, подлежат прекращению, если обвиняемый выполнил обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшим.

По названному делу потерпевших и гражданских истцов нет, убытки не причинены.

В ходе предварительного слушания стороны (обвиняемый А. и его адвокат, а также прокурор) не возражали против прекращения уголовного дела вследствие акта об амнистии.

2.5.3. В результате совершения преступления в силу тех или иных обстоятельств реальный ущерб потерпевшему может быть не причинён. Например, если все контрафактные экземпляры произведений были обнаружены и изъяты в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия (оперативного эксперимента) и не установлено фактов их сбыта покупателям (ст. 146 УК РФ) либо ущерб кредитной организации не причинён в силу того, что осуждённый не довёл преступление до конца (ст. 176 УК РФ). В таких случаях у подсудимых (осуждённых) также отсутствуют обязательства по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшему и, как следствие, в отношении их может быть применён акт об амнистии.

По постановлению от 23 июля 2013 г. мировой судья судебного участка района Братеево г. Москвы, рассмотрев уголовное дело в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, прекратил его

на основании п. 5 Постановления об амнистии.

М. обвинялся в совершении незаконного использования объектов авторского права, а равно в приобретении, хранении контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта в крупных размерах. Подсудимый, имея умысел на незаконное использование объектов авторского права, в целях извлечения прибыли путём незаконного распространения контрафактных экземпляров аудиовизуальных произведений, изготовленных на БУБ-дисках, без заключения с правообладателем соответствующего договора, приобрёл у не установленных следствием лиц не менее 542 БУБ-дисков с содержащимися на них заведомо для него контрафактными аудиовизуальными произведениями в количестве 611 записей, которые расположил в помещении торгового павильона. Находясь в указанном торговом павильоне, продолжая осуществлять торговую деятельность, связанную с незаконным использованием авторских прав, он сбыв С. одно контрафактное аудиовизуальное произведение на сумму 145 руб. После этого сотрудником ОЭБиПК УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве в указанном торговом павильоне обнаружены и изъяты хранившиеся у М. в целях сбыта ещё 541 БУБ-диск, 611 контрафактных аудиовизуальных произведений на общую сумму 109 980 руб.

Действия М. органами предварительного расследования квалифицированы по ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Выслушав государственного обвинителя и защитника, полагавших возможным применить акт об амнистии к подсудимому М., не возражавшему против применения акта об амнистии, суд прекратил уголовное дело в отношении М., поскольку имелись все основания для применения Постановления об амнистии.

По постановлению Симоновского районного суда г. Москвы от 13 августа

2013 г. прекращено уголовное дело в отношении Ф. на основании Постановления об амнистии.

Органами следствия Ф. обвинялся в том, что он совершил покушение на мошенничество в сфере кредитования, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на хищение денежных средств заёмщиком путём представления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, совершённое группой лиц по предварительному сговору, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам (Ф. был задержан на месте совершения преступления при попытке получить кредит по подложным документам).

В судебном заседании защитник заявил поддержанное подсудимым ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Ф. на основании п. 5 Постановления об амнистии.

Представитель потерпевшей организации не возражал против прекращения дела.

Учитывая, что Ф. ранее не судим (судимости сняты и погашены), ранее акты амнистии к нему не применялись, от наказания в порядке помилования он не освобождался, материальный ущерб потерпевшему (банку) не причинён, что не отрицалось представителем банка, поскольку преступление не было доведено до конца по независящим от Ф. обстоятельствам, суд уголовное дело в отношении Ф. прекратил.

2.5.4. Следует иметь в виду, что факт исполнения обязательств по возврату имущества и (или) возмещению убытков потерпевшему может устанавливаться судом не только на основании документов, представленных службой судебных приставов по месту регистрации должника или нахождения имущества, но и на основании документов, подтверждающих исполнение соответствующих обязательств, представленных суду другими лицами и

органами (например, потерпевшим, органами налоговой службы, учреждениями уголовно-исполнительной системы).

По постановлению Калужского районного суда Калужской области от 7 августа 2013 г. прекращено уголовное дело по обвинению Ч. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 146 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ, на основании п. 5 Постановления об амнистии.

Ч. обвинялся в нарушении авторских прав, то есть в незаконном использовании объектов авторского права, в крупном размере. Кроме того, Ч. обвинялся в нарушении авторских прав, то есть в хранении контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта, совершённом в особо крупном размере.

В ходе судебного заседания адвокат Ч. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с принятием Постановления об амнистии, при этом он указал, что Ч. добровольно возместил убытки и причинённый потерпевшим имущественный ущерб.

Подсудимый поддержал ходатайство защитника, указал, что полностью признаёт свою вину и добровольно возместил убытки потерпевшим и причинённый имущественный ущерб. Ч. представил суду соглашение с потерпевшими об уплате денежных средств и соответствующие платёжные документы.

От представителей потерпевших в суд поступили ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении Ч. ввиду того, что он в полном объёме возместил причинённые преступлением убытки и ущерб.

Государственный обвинитель подтвердил наличие законных оснований для прекращения уголовного дела в отношении Ч. ввиду принятия Постановления об амнистии.

Преступления, в совершении которых обвинялся Ч., подпадают под действие Постановления об амнистии, Ч. ранее не

судим, возместил потерпевшим причинённые преступлениями убытки.

2.6. Применение акта об амнистии разрешается судом в порядке, предусмотренном статьёй 399 УПК РФ.

При этом вопрос о применении акта об амнистии в отношении условно осуждённых и осуждённых, отбывание наказания которым отсрочено, разрешает суд по представлению уголовно-исполнительных инспекций, осуществляющих контроль за их поведением.

Вопрос о применении акта об амнистии в отношении осуждённых, к которым до дня вступления в силу Постановления об амнистии применено условно-досрочное освобождение, и осуждённых, которым до дня вступления в силу Постановления об амнистии неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания, рассматривается тем же судом, который вынес постановление о применении условно-досрочного освобождения или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

2.7. В тех случаях, когда суд при рассмотрении ходатайства осуждённого о применении к нему акта об амнистии придёт к выводу о необходимости привести приговор в соответствие с Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, он вначале приводит приговор в соответствие с новым уголовным законом (в том числе и при отсутствии соответствующего ходатайства), а затем решает вопрос о применении акта об амнистии.

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И СУДЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ ЗА 1-Е ПОЛУГОДИЕ 2013 ГОДА.

Одним из важнейших шагов в реформировании уголовно-процессуального права следует признать введение апелляционного судопроизводства по всем уголовным делам с 1 января 2013 года. Установление единого для всех судов общей юрисдикции апелляционного порядка проверки судебных решений по уголовным делам было обусловлено необходимостью повышения гарантированного Конституцией РФ и федеральными законами уровня защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Новые задачи, поставленные перед судами общей юрисдикции, рассматривающими уголовные дела, в связи с введением апелляции требуют единого подхода к их решению, правильного и единообразного применения уголовно-процессуальных норм и принципов, определяющих порядок апелляционного производства по уголовным делам.

Цель настоящего обобщения – проанализировать практику рассмотрения уголовных дел и судебные материалы в апелляционном порядке на примере деятельности Нижегородского областного суда за 6 месяцев 2013 года для выработки единообразного понимания и применения норм закона, в условиях вновь сформированного института апелляции.

В апелляционную инстанцию судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда в 1-ом полугодии 2013 года **поступило 3445 дел**, то есть на 1484 дела меньше, чем в 1-ом полугодии 2012 года, когда поступивших дел было 4929, а также меньше, чем за аналогичный период в 2011 года, когда поступивших дел было 4348, и меньше, чем за

аналогичный период в 2010 года, когда поступивших дел было 4229.

Необходимо отметить, что в первые месяцы 2013 года поступали в основном дела с кассационными жалобами (представлениями), количество дел с апелляционными жалобами (представлениями) было минимальным, однако во втором квартале текущего года в основном поступали дела с апелляционными жалобами (представлениями), которые были рассмотрены в апелляционной инстанции судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда в соответствии с требованиями главы 45-1 УПК РФ.

Учитывая специфику и форму статистического отчета областного суда, уголовные дела и материалы, рассмотренные в 1 полугодии 2013 года по ранее существовавшей кассационной процедуре (гл. 45 УПК РФ) и в апелляционном порядке, установленном гл. 45-1 УПК РФ, статистически не разделялись при их учете, вследствие чего это создало дополнительные трудности для вычленения из общего числа рассмотренных областным судом дел и материалов только тех, которые были рассмотрены по правилам гл. 45-1 УПК РФ и которые являются предметом настоящего обобщения.

Как следует из анализа статистических данных, в первом полугодии 2013 года судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда было рассмотрено в апелляционном порядке, регламентированном гл. 45-1 УПК РФ, **410** уголовных дел с приговорами (и иными итоговыми решениями) и с постановлениями о возвращении уголовного дела прокурору в отношении **419** лиц; результаты их рассмотрения наглядно представлены в таблице № 1:

Рассмотрено в отношении лиц	Оставлено без изменения	Изменено со смягчением наказания	Изменено с усилением наказания	Отменено с направлением на новое рассмотрение	Отменено с вынесением нового решения
391	260	88	6	29	17

Отдельно следует указать не вошедшие в таблицу уголовные дела, рассмотренные в апелляционном порядке и ранее возвращенные судами первой инстанции прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. За первое полугодие 2013 года рассмотрено **19** таких дел в отношении 28 лиц, при этом решения о возвращении дела прокурору оставлены без изменения в отношении 15 лиц, в отношении 3 лиц дела отменены с направлением на новое судебное рассмотрение, и в 1 случае суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, вынеся новое решение.

Характерно, что апелляционная инстанция Нижегородского областного суда приступила к рассмотрению уголовных дел в порядке, регламентированном гл. 45-1 УПК РФ только с 25 февраля 2013 года. До этого времени в суд поступали и назначались к рассмотрению дела и материалы исключительно с кассационными жалобами (представлениями), – именно эту дату следует считать отправной точкой отсчета настоящего обобщения и днем рождения апелляционной инстанции Нижегородского областного суда в смысле, определяемом гл. 45-1 УПК РФ.

Следует отметить, что ежемесячное, начиная с февраля 2013 года, поступление и рассмотрение уголовных дел, подлежащих апелляционному рассмотрению, также по объективным причинам не было равномерным.

Если в феврале 2013 года апелляционной инстанцией областного суда было рассмотрено 1 уголовное дело и 9 материалов, в марте 2013 года – 35 дел и 75 материалов, в апреле 2013 года – 131 дело и 267 материалов, то уже в мае 2013 года -

118 дел и 297 материалов, а в июне текущего года – 126 уголовных дел и 402 судебных материала. Таким образом, к концу 1 полугодия 2013 года апелляционный порядок рассмотрения дел в суде закономерно вытеснил отошедший на второй план и утративший силу кассационный порядок.

Отдельно следует отметить, что в первом полугодии 2013 года весьма значительное количество уголовных дел и материалов, подлежащих апелляционному рассмотрению, были отложены слушанием – 173 уголовных дела и 499 материалов, назначенных к рассмотрению, откладывались по объективным причинам, связанным, в первую очередь, с ненадлежащим уведомлением осужденных и заявителей о дате и времени судебных заседаний в соответствии с требованиями УПК РФ, однако подробный анализ причин этих отложений является темой отдельного обобщения.

Как показало обобщение, несмотря на отсутствие устоявшейся и единообразной судебной практики по апелляционному рассмотрению уголовных дел как внутри судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда, так и в целом по судам Российской Федерации, судьи апелляционной инстанции областного суда в целом твердо придерживались рамок требований ст. 389.15 УПК РФ при отмене или изменении судебных решений, стремясь не подменять возможностью отмены приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение необходимость вынесения собственного апелляционного решения при отмене приговора суда первой инстанции.

Как указывалось выше, за анализируемый период отменены с направлением на новое судебное рассмотрение судебные приговоры в отношении 29 лиц. Характерно, что причинами таких отмен в рамках ст. 389.22 УПК РФ служили неустранимые в суде второй инстанции нарушения уго-

ловного или уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции. К таким нарушениям, в большинстве случаев, относились нарушение права на защиту, нарушения уголовного процесса, существенно ограничившие права сторон при рассмотрении дела по существу.

Так, судебной коллегией Нижегородского областного суда 27 марта 2013 года отменен приговор Московского районного суда г.Н.Новгорода от 11.01.2013 года в отношении П., осужденного по ч.3 ст. 160 УК РФ, с направлением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ ввиду того, что П., цыган по национальности, не владеющий языком уголовного судопроизводства, в ходе предварительного следствия допрашивался без переводчика и заявил ходатайство о своем желании давать показания на цыганском языке и о предоставлении ему переводчика только после предъявления ему обвинения. Следователь фактически удовлетворил ходатайство П., направив запросы в соответствующие учреждения о предоставлении переводчика с цыганского языка. В ходе судебного разбирательства суд, учитывая неоднократные ходатайства обвиняемого о желании давать показания на родном языке, ограничился лишь направлением запроса в бюро переводов о предоставлении переводчика с цыганского на русский язык. Кроме того, сам П. свое последнее слово представил суду в письменном виде на цыганском языке, что, по мнению судебной коллегии, привело к тому, что суд удалился в совещательную комнату, не выслушав последнее слово подсудимого. Отменяя приговор, судебная коллегия направила уголовное дело прокурору, утвердившему обвинительное заключение на основании п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ, для пересоставления обвинительного заключения в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ, для предъявления обвинения и ознакомления П. с материалами уголовного дела с участием переводчика.

Ярким примером обоснованной отмены приговора по основаниям, предусмотренным

ст. 389.17 УПК РФ, ввиду незаконности состава суда, постановившего приговор, служит апелляционное определение судебной коллегии Нижегородского областного суда от 18 апреля 2013 года в отношении Б., осужденного приговором Бутурлинского районного суда Нижегородской области от 01.02.2013 года по ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ. Данное преступление было совершено Б. совместно с С., который ранее был осужден приговором Бутурлинского районного суда Нижегородской области 20.08.2012 года в особом порядке. В приговоре от 20.08.2012 года отмечено, что обвинение, с которым согласился С., подтверждается доказательствами, содержащимися в материалах уголовного дела. При этом в описательно-мотивировочной части судья прямо указала, что преступление С. совершил совместно с Б., находящимся в розыске. Суд апелляционной инстанции, отменяя приговор с направлением дела на новое рассмотрение, указал, что судья, еще не приступая к рассмотрению уголовного дела в отношении Б., подвергла исследованию обстоятельства дела, подлежащие исследованию в другом судебном заседании, и высказала свое мнение по существу фактических и правовых вопросов, которые должны быть предметом иного судебного разбирательства, то есть при рассмотрении дела в отношении Б. судья не была свободна и независима от ранее высказанного ей мнения, а постановленный ею приговор не является непредвзятым.

В ряде случаев приговоры судов первой инстанции отменялись с направлением дела на новое судебное разбирательство по основаниям, предусмотренным ст. 389.17 УПК РФ ввиду расхождения позиции защитника с позицией обвиняемого, что суд апелляционной инстанции обоснованно расценивал как нарушение права подсудимого на защиту. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 июня 2013 года отменен приговор

Уренского районного суда Нижегородской области 25 января 2013 года в отношении Б., осужденной по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства Б. последовательно отрицала причастность к убийству своего мужа, утверждая, что телесные повреждения он нанес себе сам в результате самоубийства. Осуществляющая защиту подсудимой в суде первой инстанции адвокат Ч., в прениях сторон указывала на то, что ее подзащитная вину по ч. 1 ст. 116 УК РФ признала полностью, а вина Б. по ч. 1 ст. 105 УК РФ не доказана, просила суд переqualифицировать ее действия с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ст. 107 УК РФ и при назначении наказания учесть личность подсудимой и аморальное поведение потерпевшего, то есть заняла позицию вопреки воли своей подзащитной, что в силу требований с. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. 49 УПК РФ, делать была не вправе. Суд апелляционной инстанции констатировал, что при производстве по уголовному делу Б. была лишена надлежащей защиты, что в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ явилось основанием к отмене приговора.

По аналогичным основаниям, ввиду расхождения позиций защитника и подсудимой определением судебной коллегией по уголовным делам от 29 апреля 2013 года отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение приговор Сормовского районного суда от 14 февраля 2013 года в отношении С., осужденной по ч. 3 ст. 160 УК РФ. В данном случае подсудимая полностью отрицала вину в предъявленном ей обвинении по двум эпизодам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ. Защитник подсудимой – адвокат Б. – в судебных прениях, тем не менее, просила уголовное дело прекратить за примирением сторон.

В приведенных выше случаях, по мнению суда апелляционной инстанции, адвокаты ненадлежащим образом выпол-

няли свои обязанности, связанные с осуществлением защиты интересов подсудимых и оказанием им юридической помощи, чем было существенно нарушено право на защиту. Представляется, что следствием подобного нарушения профессиональных обязанностей адвокатами, с учетом необходимости повторного рассмотрения уголовных дел по существу, нарушается также и принцип разумного срока уголовного судопроизводства, предусмотренный ст. 6.1 УПК РФ, вследствие чего целесообразно реагировать на это путем вынесения частных определений (постановлений) в адрес органа, регулирующего деятельность адвокатов.

В ряде случаев, с учетом допущенных судом существенных нарушений уголовно-процессуального закона, отменялись приговоры судов первой инстанции с направлением дела на новое рассмотрение в силу грубых технических нарушений, приведших к несоблюдению процедуры уголовного судопроизводства. Так, по делу в отношении А. осужденной приговором Нижегородского районного суда г.Н.Новгорода от 18 февраля 2013 года по ч. 4 ст. 159 УК РФ, секретарем судебного заседания не подписан протокол судебного заседания, вследствие чего приговор отменен определением суда апелляционной инстанции от 27 мая 2013 года.

По делу в отношении Б., осужденного приговором Уренского районного суда Нижегородской области от 25 апреля 2013 года ч. 1 ст. 162 УК РФ, судом не разрешалось заявленное подсудимым устное ходатайство об отводе председательствующему судье. Необоснованный отказ суда первой инстанции в рассмотрении данного ходатайства, заявленного немотивированно и устно, привел к отмене приговора определением от 25 апреля 2013 года.

Приговор Бутурлинского районного суда от 19 февраля 2013 года в отношении Ш., осужденного по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ, отменен судебной коллегией Нижего-

родского областного суда от 13 июня 2013 года с направлением дела на новое судебное рассмотрение ввиду того, что подсудимый Ш., заявивший о своем желании быть допрошенным в качестве подсудимого в конце судебного следствия, после исследования всех доказательств обвинения, тем не менее в судебном заседании допрошен не был, правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, не воспользовался, от дачи показаний, согласно протокола судебного заседания, не отказывался.

Типичны случаи отмен приговоров с направлением дела в суд первой инстанции на основании ст. 389.22 УПК РФ ввиду ненадлежащего извещения участников процесса о дате и времени судебного заседания, то есть менее, чем за 5 суток до его начала в соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ. По этим основаниям определением суда апелляционной инстанции от 17 июня 2013 года отменен приговор Городецкого городского суда Нижегородской области в отношении П. от 17 июня 2013 года – подсудимый извещен о назначенном судебном заседании за 4 суток; по аналогичным основаниям определением суда апелляционной инстанции от 24 июня 2013 года отменен приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области в отношении Ш. от 24 июня 2013 года – подсудимый, согласно имевшейся в материалах дела расписке, извещен за 2 суток до начала судебного заседания, и ряд других дел.

На фоне вышеприведенных уголовно-процессуальных нарушений, приведших к бесспорной отмене приговоров, в практике областного суда имелись случаи отмен приговоров, представляющих возможность для дискуссии ввиду наличия разных точек зрения относительно неустраняемости допущенных судом первой инстанции нарушений закона.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части при-

говора должно содержаться обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ, в том числе о квалификации действий осужденного.

Как показывает обобщение, в случаях, когда в приговорах районных судов отсутствует собственная квалификация действий осужденного по той или иной статье УК РФ, а имеется лишь указание на правильность квалификации действий, данной органами предварительного следствия (это характерно для дел, рассмотренных в особом порядке гл. 40 УПК РФ), судебная коллегия Нижегородского областного суда придерживается единообразной практики, рассматривая такие нарушения как устранимые в суде апелляционной инстанции и, как следствие, отменяя такие приговоры с вынесением нового апелляционного приговора в порядке ст. 389.23 УПК РФ.

В качестве примеров служат апелляционные приговоры Нижегородского областного суда от 18 апреля 2013 года в отношении О., от 25 апреля 2013 года в отношении Ч., а также апелляционный приговор от 6 мая 2013 года в отношении Б. и ряд других. Во всех случаях приговоры судов первой инстанции, вынесенные в особом порядке, отменялись ввиду отсутствия собственной юридической квалификации действий обвиняемых, данной судом, с указанием на ее правильность со стороны следственных органов, и апелляционная инстанция выносила новые обвинительные приговоры, устраняя тем самым допущенную ошибку.

Эта позиция представляется небесспорной, поскольку среди судей областного суда существует точка зрения о том, что не приведение судом собственной юридической квалификации деяния в приговоре следует рассматривать как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неустраняемое в суде апелляционной инстанции, вследствие чего уголовное дело после отмены приговора подлежит возвращению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Подобная по-

лярность взглядов правоприменителей требует отдельной дискуссии с целью выработки единообразного подхода к решению этого вопроса.

В соответствии с п. «д» ч.3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с последующими изменениями), каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

Нарушение этой международной нормы права явилось одним из оснований для отмены определением суда апелляционной инстанции от 13 июня 2013 года приговора Навашинского районного суда Нижегородской области от 21 февраля 2013 года в отношении А., осужденного по ст. 30ч.3 -228.1 ч.1, ст. 158 ч. 2 п.п. «б,в» УК РФ.

Из материалов дела следовало, что судом по эпизоду обвинения А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 30ч.3 -228.1 ч.1 УК РФ по ходатайству гос. обвинителя, с согласия сторон в порядке ч. 1 ст. 281 УК РФ были оглашены показания свидетеля П., выступавшего в качестве закупщика наркотического средства. Однако, в материалах дела отсутствовали сведения, что судом принимались какие-либо меры по обеспечению явки в суд названного свидетеля, вследствие чего, по мнению судебной коллегии, применение ч. 1 ст. 281 УПК РФ являлось необоснованным ввиду отсутствия необходимых условий для осуществления подсудимым права на допрос показывающего против него свидетеля, создание которых является обязанностью суда. Названное нарушение расценено судебной коллегией как неустранимое в суде апелляционной инстанции, что повлекло отмену приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.

По уголовному делу в отношении Ч., осужденной приговором Приокского районного суда г.Н.Новгорода от 5 июня 2013 года по ч. 3 ст. 30 – ч. 4 ст. 159 УК РФ, судом первой инстанции не выполнено в полном требовании закона об оценке всех рассмотренных в судебном заседании доказательств, а именно в приговоре суда не нашли отражения и судебной оценки показания двух свидетелей защиты, допрошенных по инициативе стороны защиты и подтверждающих алиби подсудимой. При этих обстоятельствах приговор суда апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда 05 июня 2013 года был отменен, и в соответствии со ст. 389.23 УПК РФ допущенное нарушение устранено, а именно вновь оценены в апелляционном приговоре все доказательства сторон, в том числе показания названных свидетелей защиты, при этом квалификация действия Ч. и мера наказания по апелляционному приговору явились аналогичными решению суда первой инстанции.

Вместе с тем, представляется дискуссионным вопрос о необходимости в данном случае отменять приговор суда первой инстанции с вынесением нового апелляционного приговора, если по существу принятого решения апелляционной инстанцией не изменяется ни фактическая сторона деяния, признанного судом доказанным, ни квалификация действий подсудимого, ни даже мера назначенного наказания.

Как показало обобщение, в большинстве случаев приговоры судов первой инстанции в первом полугодии 2013 года изменялись со смягчением наказания, назначенного осужденным (в отношении 88 лиц). Причинами этого в массовом порядке являлось то, что суды первой инстанции не учитывали, либо не в достаточной мере учитывали имеющиеся смягчающие обстоятельства и данные о личности подсудимых.

К наиболее распространенным судебным ошибкам такого типа, допущенным судами первой инстанции и устранимым в суде апелляционной инстанции, следует отнести признание судом второй инстанции наличия смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» или п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ – явку с повинной или добровольное возмещение имущественного ущерба потерпевшему, что, при отсутствии отягчающих обстоятельств, служит основанием для применения ч. 1 ст. 62 УК РФ. Достаточно часто встречались случаи признания в качестве смягчающего обстоятельства аморального, либо противоправного поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления и предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Так, определением судебной коллегии Нижегородского областного суда от 26 апреля 2013 года изменен приговор Шатовского районного суда Нижегородской области от 25 января 2013 года в отношении А., осужденного по ч. 2 ст. 167 УК РФ, 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы. Суд первой инстанции, установив в действиях осужденного смягчающее обстоятельство – явку с повинной – тем не менее, не применил положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, в связи с чем суд апелляционной инстанции *смягчил* осужденному наказание на 2 месяца, применив правила ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Изменяя по аналогичным основаниям приговор Сокольского районного суда Нижегородской области от 20 февраля 2013 года в отношении Б., осужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, судебная коллегия Нижегородского областного суда в определении от 25 апреля 2013 года, признав наличие у осужденного смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и применив положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, не *смягчила* ему наказание, а вновь назначила наказание по ч. 1 ст. 111 УК РФ с применением ч. 1, 5 ст. 62 УК РФ в виде 3 лет 4 месяцев лишения свободы.

Подобная противоречивая практика при изменении приговоров не единична и требует выработки единообразного подхода для решения аналогичных вопросов.

Зачастую имеются случаи изменения приговоров, когда в качестве смягчающего обстоятельства, оставшегося за полем зрения суда первой инстанции и предусмотренного ч. 2 ст. 62 УК РФ, судом апелляционной инстанции признается плохое состояние здоровья и наличие заболеваний у осужденного. Однако, и в этом случае судебная практика не всегда единообразна.

Как показывает обобщение, по сложившейся в Нижегородском областном суде практике, если судом первой инстанции учтено состояние здоровья осужденного, в дальнейшем суд второй инстанции, даже при наличии дополнительных медицинских документов, подтверждающих наличие каких-либо конкретных заболеваний, дополнительно их не учитывает как обстоятельство, влекущее смягчение наказания.

Вместе с тем, определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 апреля 2013 года изменен приговор Нижегородского районного суда от 11 января 2013 года в отношении Е., осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы за каждое преступление. По правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к отбытию Е. определено 2 года 6 месяцев лишения свободы. При назначении наказания, в числе прочих обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, у осужденного учтено состояние здоровья. В апелляционную инстанцию представлена справка о наличии у осужденного заболевания – гепатита «С», которое было признано судом апелляционной инстанции смягчающим обстоятельством; наказание осужденному за каждое из двух преступлений снижено до 2 лет 5 месяцев. Окончательное наказание по ч. 3 ст. 69 УК РФ снижено до 3 лет 4 месяцев лишения свободы.

Как показывает обобщение, нередко случаи изменения приговоров при формальном применении апелляционной инстанцией тех или иных норм материального закона, однако и здесь судебная практика далека от единообразия.

В частности, апелляционным определением от 27 мая 2013 года, изменен приговор Московского районного суда г.Н.Новгорода от 25 марта 2013 года в отношении Ч. и К., осужденных по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 2 годам и к 2 годам 6 месяцам лишения свободы соответственно. Как указал суд апелляционной инстанции, наказание Ч. и К. назначено с учетом требований ч. 5 ст. 62 УК РФ, однако в резолютивной части приговора суд первой инстанции не сослался на назначение наказания с учетом правил ч. 1 ст. 62 УК РФ, на которую имеется ссылка в мотивировочной части приговора, в связи с чем назначенное обоим осужденным наказание подлежит снижению. Апелляционным определением *назначено* (но не смягчено!) наказание по ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением правил ч.ч.1,5 ст. 62 УК РФ Ч. на срок 1 год 11 месяцев лишения свободы; К. на срок 2 года 5 месяцев лишения свободы.

При этом в первом полугодии 2013 года имелись многократные случаи, когда приговоры районных судов оставались апелляционной инстанцией без изменения при наличии абсолютно аналогичных обстоятельств, связанных с отсутствием в резолютивной части приговора ссылки на ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Похожий пример иллюстрирует апелляционное определение от 22 мая 2013 года, которым изменен приговор Московского районного суда г.Н.Новгорода от 15 марта 2013 года в отношении О., осужденного по ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 158 УК РФ (два преступления) к 6 месяцам лишения свободы за каждое преступление; по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, ч. 5 ст. 69

УК РФ к отбытию назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы.

Как указал суд апелляционной инстанции, при назначении наказания О. не были применены положения ч. 3 ст. 66, ч. 2 ст. 68 и ч. 5 ст. 62 УК РФ, которые предусматривают назначение срока или размера наказания за неоконченное преступление, назначение наказания при рецидиве преступлений, а также лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УК РФ.

Несмотря на то, что наказание за совершенные преступления было назначено в рамках названных статей уголовного закона, приговор Московского районного суда г.Н.Новгорода изменен. О. *назначено* наказание по ч. 3 ст. 30-ч.1 ст. 158 УК РФ (два преступления) с применением ч. 3 ст. 66, ч. 2 ст. 68, ч. 5 ст. 62 УК РФ в виде 6 месяцев лишения свободы за каждое преступление. По ч. 1 ст. 161 УК РФ с применением ч. 2 ст. 68, ч. 5 ст. 62 УК РФ в виде 1 года 10 месяцев лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно к отбытию назначено наказание в виде 2 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в ИК строгого режима.

Апелляционным определением от 06 июня 2013 года изменен приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 06 марта 2013 года в отношении Я.; из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на то, что 14.10.2011г. у Я. изъято наркотическое средство в крупном размере, что не инкриминировалось Я. в качестве самостоятельного состава преступления, а также исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание на то, что при назначении наказания Я. судом принимались во внимание данные о «предкриминальном поведении» подсудимого, как не основанное на нормах закона. Наказание осужденному соразмерно снижено.

В шести случаях за анализируемый период апелляционная инстанция, при наличии апелляционного представления прокурора, изменяла приговоры районных судов с усилением наказания. Так, апелляционным определением от 22 апреля 2013 года изменен приговор Автозаводского районного суда г.Н.Новгорода от 26 февраля 2013 года в отношении С., осужденного по ч. 3 ст. 30-ч.1 ст. 291 УК РФ к штрафу в размере двадцатикратной суммы взятки, то есть 10 000 рублей. С учетом положений ч. 2 ст. 46 УК РФ размер штрафа, исчисляемый из величины, кратной сумме взятки, не может быть менее 25 000 рублей, вследствие чего суд апелляционной инстанции, изменяя приговор, назначил С. наказание в виде штрафа в сумме 25 000 рублей.

Основаниями для усиления наказания в суде апелляционной инстанции в первом полугодии 2013 года служило не судебское усмотрение о недостаточности той или иной меры наказания для целей, предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ, а неправильное применение судом первой инстанции норм материального права.

Апелляционным определением от 03 июня 2013 года изменен приговор Московского районного суда от 11 февраля 2013 года в отношении Ч., осужденной по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы; по ч. 2 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы; по ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к отбытию определено 4 года 2 месяца лишения свободы без штрафа и ограничения свободы с отбыванием в ИК общего режима. Удовлетворяя апелляционное представление прокурора, судебная коллегия признала наличие у Ч. отягчающего наказание обстоятельства - рецидива преступления - поскольку та ранее была осуждена за умышленное тяжкое преступление, что не было учтено судом первой инстанции. Ч., с учетом правил ч. 2 ст. 68 УК РФ, суд апелляционной инстан-

ции назначил наказание по п.п. «а,в,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в виде 3 лет 2 месяцев лишения свободы без штрафа и ограничения свободы; по ч. 2 ст. 159 УК РФ в виде 2 лет 2 месяцев лишения свободы без штрафа и ограничения свободы; по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначено в виде 4 лет 2 месяцев лишения свободы без штрафа и ограничения свободы, то есть наказание было усилено.

Как следует из анализа статистических данных, в первом полугодии 2013 года судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда было рассмотрено в апелляционном порядке, регламентированном гл. 45-1 УПК РФ, **1059** судебно-контрольных материалов, связанных главным образом с обжалованием действий (бездействий) должностных лиц в порядке ст. 125 УПК РФ, пересмотром состоявшихся судебных решений в связи с новым законом (п. 13 ст. 397 УПК РФ), материалов об условно-досрочном освобождении, изменении вида режима и его замены на более мягкий, а также прочих ходатайств, рассмотренных районными судами в порядке гл. 47 УПК РФ.

Результаты рассмотрения материалов судом апелляционной инстанции наглядно представлены в таблице №2.

Материал	Без изменений	Изменено	Отменено на новое судебное рассмотрение	Отменено с вынесением нового решения	Итого
Ст. 125 УПК РФ	202	2	69	16	289
Пересмотр в связи с новым законом	288	39	47	19	393
УДО	176	1	11	8	196

Измен. вид а режима и его замена	41	-	6	-	47
Прочие, ст. 397 УПК РФ	111	5	12	6	134

Как показывает обобщение, в соответствии со ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных постановлений апелляционной инстанцией, принятых по вышеуказанным ходатайствам и заявлениям, в первом полугодии 2013 года являлись несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, либо неправильное применение уголовного закона.

Как видно из приведенной таблицы, наибольшее количество отмененных судебных решений (69), повлекших направление судебных материалов на новое судебное рассмотрение, имело место по жалобам заявителей на действия должностных лиц, рассмотренных в порядке ст. 125 УПК РФ, причем в подавляющем большинстве случаев основаниями отмены таких решений служило несоблюдение судом первой инстанции процедуры уголовного судопроизводства, повлекшее ограничение прав участников судопроизводства, среди которых в массовом порядке выделяются случаи отсутствия в материалах дела постановления о назначении судебного заседания, либо неполного исследования всех материалов дела и не рассмотрение всех доводов заявителя по существу.

Так, определением судебной коллегии Нижегородского областного суда 10 апреля 2013 года отменено постановление Ленинского районного суда г. Н.Новгорода от 13 февраля 2013 года, которым заявителю С. отказано в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на действия начальника отдела полиции №3 УМВД РФ по г. Н.Новгороду, с направлением материала на новое судебное рассмотрение.

Основаниями отмены послужило то, что судом первой инстанции не были проверены обстоятельства, послужившие основанием для обращения заявителя в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, изложенные в его обращении, что не позволяло сделать суду вывод об отсутствии либо наличии в действиях начальника отдела полиции нарушений уголовно-процессуального законодательства, а именно, в отказном материале КУСП 36772 от 26.12.2012г., который был предметом исследования в суде первой инстанции отсутствует обращение С., уведомление начальника полиции, направленное в качестве ответа заявителю, действия которого и стали предметом обжалования со стороны заявителя. Данное нарушение расценено судом апелляционной инстанции как неустранимое, что повлекло направление материала на новое судебное рассмотрение.

В практике имели место случаи, когда суд апелляционной инстанции рассматривал в качестве нарушений, неустранимых в суде апелляционной инстанции, обстоятельства, связанные с ненадлежащим оформлением документов, ставших предметом судебного исследования.

Апелляционным определением от 25 апреля 2013 года отменено постановление Дивеевского районного суда Нижегородской области от 05 марта 2013 года о частичном удовлетворении жалобы К. и признании незаконными действий следователя СО ЗАТО г.Саров СУСК РФ по Нижегородской области, выразившееся в уничтожении протокола следственного действия - протокола допроса К. в качестве обвиняемого от 18.02.2012г. Основанием отмены постановления послужило то, что устанавливая обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения жалобы, суд сослался на ряд документов, которые надлежащим образом не заверены и не имеют юридической силы.

В ряде случаев постановления суда первой инстанции, принятые по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, отменялись как явно затрудняющие доступ граждан к правосудию.

Апелляционным определением от 04 апреля 2013 года отменено с направлением материала на новое судебное рассмотрение постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 29 января 2013 года, которым заявителю С. отказано в принятии жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ о признании незаконными действий (бездействий) дознавателя ОД УМВД РФ по г. Дзержинску В., и жалоба возвращена заявителю. Как следует из текста судебного постановления, основанием отказа в принятии жалобы послужил вывод суда об отсутствии в жалобе предмета обжалования, затрагивающего конституционные права и свободы заявителя, а также отсутствие указания на нормы УПК РФ и Конституции РФ, которые, по мнению заявителя, нарушены. Между тем, как видно из содержания жалобы, заявитель С. в судебном порядке просил проверить законность и обоснованность действий дознавателя ОД УМВД РФ по г. Дзержинску В., выразившихся в направлении материала по подведомственности. Для подтверждения своих доводов заявителем приложена к жалобе копия постановления дознавателя о направлении материалов по подведомственности.

Таким образом, выводы суда первой инстанции о возврате жалобы ввиду несоответствия требованиям, предъявляемым к жалобам, подаваемым в порядке ст. 125 УПК РФ, по мотивам отсутствия в жалобе ссылок на нормы УПК РФ и Конституции РФ, которые, по мнению заявителя, нарушены, и на то, какие именно нарушения в рамках поданной жалобы следует устранить, не основаны на нормах уголовно-процессуального закона и затрудняют доступ граждан к правосудию, поскольку доводы жалобы С. понятны и в их обоснова-

ние к жалобе приложено обжалуемое постановление дознавателя. С учетом этого, судебное постановление суда первой инстанции отменено по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела.

Принимая решение об отмене постановлений суда первой инстанции, принятых по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, суд апелляционной инстанции в ряде случаев выносил новые самостоятельные решения по существу жалобы. *При этом зачастую такие решения были полярно противоположны по своей мотивировке вышеприведенному примеру.*

Так, апелляционным определением от 14 мая 2013 года отменено постановление Бутурлинского районного суда Нижегородской области от 05 февраля 2013 года, которым жалоба Ш., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ на решение заместителя прокурора Бутурлинского района З. возвращена заявителю для устранения недостатков. Суд первой инстанции, возвращая жалобу заявителю, указал, что должностные лица органов прокуратуры не являются теми лицами, полномочия которых связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по делу. Данный вывод суда, по мнению судебной коллегии Нижегородского областного суда, ошибочен, поскольку из положений ст. 125 УПК РФ следует, что могут быть обжалованы действия прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Кроме того, суд сделал необоснованный вывод о том, что в тексте жалобы не указывается, прокурором какого района является З. Поскольку из жалобы следует, что она подана в порядке ст. 125 УПК РФ на решение заместителя прокурора района юриста 1 класса З., и далее очевидно, что

заявитель Шмелев В.В. обращался в прокуратуру Бутурлинского района, судебное постановление суда первой инстанции отменено по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам дела. Однако, изучив жалобу, судебная коллегия установила, что заявитель не приложил к жалобе копию его обращения в прокуратуру Бутурлинского района и обжалуемый ответ заместителя прокурора. В тексте самой жалобы исчерпывающего содержания обжалуемого документа не содержится, что не позволяет дать ему правовую оценку. Поскольку заявитель не указал, в чем состоит незаконность, по его мнению, действий должностного лица с точки зрения способности нанести ущерб его конституционным правам и свободам, а кроме того, в жалобе не содержится ссылок на нормы закона, в соответствии с которыми обжалуются незаконные, по мнению Ш., действия должностного лица, судебная коллегия Нижегородского областного суда, после отмены решения суда первой инстанции, определила – вынести новое решение и возвратить жалобу заявителю для устранения недостатков.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости выработки апелляционной инстанцией единообразного подхода к решению аналогичных вопросов.

В первом полугодии 2013 года наиболее значительную часть из общего числа судебных материалов составили материалы, рассмотренные судами в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ об освобождении от наказания и о смягчении наказания вследствие изменения закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ (393 материала). Как показало обобщение, основаниями отмены или изменения судебных постановлений апелляционной инстанцией, принятых по вышеуказанным материалам, также являлись несоответст-

вие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, либо неправильное применение уголовного закона.

При этом в массовом порядке судебные постановления отменялись с направлением материалов на новое судебное рассмотрение ввиду несоблюдения судами первой инстанции сроков, установленных ч. 2 ст. 399 УПК РФ для извещения сторон и заинтересованных лиц, учреждений и органов о дате, времени и месте судебного заседания (более половины состоявшихся отмен произошли по названному основанию).

Вместе с тем, нередки случаи, когда апелляционная инстанция отменяла судебные решения ввиду того, что доводы, изложенные в ходатайстве осужденных о приведении приговора в соответствие с новым законом, были рассмотрены не в полном объеме, либо не дано исчерпывающее суждение по всем по всем, состоявшимся в отношении осужденного, судебным решениям.

Так, апелляционным определением от 08 апреля 2013 года отменено с направлением материала на новое судебное рассмотрение постановление судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 12 февраля 2013 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства защитника М. о пересмотре приговора Нижегородского районного суда г.Н.Новгорода от 14 апреля 2010 года в отношении А., осужденного по ч.ч. 2, 3 ст. 159 УК РФ. Отменяя постановление суда, суд апелляционной инстанции указал, что, исходя из доводов ходатайства, суд первой инстанции был обязан обсудить вопрос о возможности (исходя из обстоятельств, установленных приговором), переквалификации содеянного А. на ст. 159.1 УК РФ (как о том просил адвокат в своем ходатайстве), однако не сделал этого. Позиция суда первой инстанции о том,

что данный вопрос должен решаться судом надзорной инстанции, не основана на законе.

Судебная коллегия констатировала, что суд фактически уклонился от рассмотрения ходатайства защитника М. по существу, чего в силу ст. 397 УПК РФ делать был не вправе.

По похожим основаниям судебной коллегией Нижегородского областного суда от 25 апреля 2013 года отменено с направлением материала на новое судебное рассмотрение постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 23 января 2013 года, которым ходатайство осужденного К. о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством оставлено без рассмотрения. Как установлено апелляционной инстанцией, осужденный К. обратился в суд сразу с двумя отдельными ходатайствами: о приведении приговоров в соответствие с изменениями, внесенными в уголовное законодательство, а также о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания. Судья районного суда рассмотрел только одно ходатайство осужденного, а именно ходатайство о приведении приговоров в соответствие с действующим законом, при этом по второму ходатайству процессуального решения не принял. Между тем, из описательно-мотивировочной части постановления, которым ходатайство осужденного оставлено без рассмотрения, усматривалось, что судьей высказано суждение о необходимости подачи К. отдельного ходатайства о замене не отбытой части наказания более мягким видом наказания, в порядке, предусмотренном ст. 175 УИК РФ.

Принимая такое решение, судом оставлено без внимания, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает рассмотрение двух различных ходатайств, содержащих по своей сути разные правовые вопросы и закрепленные процессуальными нормами (п.п. 5 и

13 ст. 397 УПК РФ) в одном производстве, а предполагает вынесение самостоятельных судебных решений.

Немало вопросов у правоприменителей возникает правильное истолкование нормы ч. 3 ст. 396 УПК РФ во взаимосвязи с п. 13 ст. 397 УПК РФ, согласно которой вопросы об освобождении от наказания и о смягчении наказания вследствие изменения закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ, рассматриваются судом по месту отбывания наказания осужденным. Постановление суда, принятое с нарушением правил подсудности, подлежит отмене.

Апелляционным определением от 08 апреля 2013 года отменено постановление судьи Арзамасского городского суда Нижегородской области от 18 января 2013 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства осужденной С. о приведении приговора Арзамасского городского суда от 17.07.2008 года в отношении нее в соответствии с действующим законодательством. Как установлено в судебном заседании суда апелляционной инстанции, С. на момент рассмотрения ее жалобы судом первой инстанции содержалась в СИЗО -3 Вадского района Нижегородской с 15.09.2012 года на основании ст. 77 УИК РФ, с ее письменного согласия, для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, то есть отбывала наказание на территории Вадского района Нижегородской области. В ходе предварительной подготовки к судебному заседанию судом первой инстанции вопрос об установлении места отбывания наказания С. не обсуждался. Вследствие допущенного существенного нарушения уголовно-процессуального закона судебное постановление отменено. Ходатайство направлено для рассмотрения по существу в Вадский районный суд Нижегородской области.

По аналогичным основаниям апелляционным определением от 14 марта 2013 года отменено постановление Выксунского городского суда Нижегородской области от 22 января 2013 года, которым приведен в соответствие с действующим законодательством приговор Выксунского городского суда Нижегородской области 25 января 2008 года в отношении Ш. В данном случае суд, рассмотрев ходатайство осужденной по существу, также не установил место отбывания ею наказания, в то время как на момент судебного рассмотрения Ш. содержалась в ФКУ ИК-18 ГУФСИН РФ по Нижегородской области в р.п. Ардатов и ее ходатайство было подсудно Ардатовскому районному суду Нижегородской области.

Апелляционным определением от 28 мая 2013 года отменено постановление Советского районного суда г.Н.Новгорода от 13 марта 2013 года об отказе в приеме ходатайства осужденного К., содержащегося в СИЗО-1 г.Н.Новгорода, о приведении приговоров в соответствие с действующим законом, ходатайство направлено в тот же суд на новое судебное рассмотрение. В рассматриваемой ситуации в материалах отсутствовали сведения о том, каким учреждением исполняется наказание в виде лишения свободы в отношении К., а полученное по запросу суда сообщение ФКУ СИЗО-1 г.Н.Новгорода таких сведений не содержало.

При данных обстоятельствах остается открытым вопрос, каким образом судам первой инстанции устанавливать место отбывания наказания осужденным для правильного определения подсудности, для чего также представляется необходимым выработать в суде апелляционной инстанции единую позицию по этому вопросу.

Нередки случаи отмен в апелляционной инстанции постановлений суда, принятых по ходатайствам в порядке ст. 397 УПК РФ, ввиду существенного нарушения

уголовно-процессуального закона, выразившегося в нарушении права стороны на защиту.

Апелляционным определением от 22 апреля 2013 года отменено с направлением на новое судебное рассмотрение постановление Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 05 февраля 2013 года, которым оставлено без удовлетворения представление и.о. начальника ФКУ ЛИУ-3 ГУФСИН РФ по Нижегородской области об освобождении осужденного Б. от отбывания наказания в связи с болезнью. Из представленных в апелляционную инстанцию материалов усматривалось, что в нарушение требований ст. 50, 51 УПК РФ, регламентирующих участие защитника в уголовном судопроизводстве, суд первой инстанции не обсудил вопрос об участии в деле защитника при наличии заключения специальной медицинской комиссии о медицинском освидетельствовании о том, что Б. имеет органическое заболевание головного мозга смешанного генеза. Невыполнение судом первой инстанции указанных требований закона повлекло ограничение права осужденного на судебную защиту, а также нарушение принципов законности, состязательности и равноправия сторон в процессе судебного разбирательства.

Достаточно типичными являются такие нарушения уголовно-процессуальной процедуры, имеющие характер существенного нарушения, влекущего отмену судебного решения, когда при отказе в приеме заявления (ходатайства) к рассмотрению, суд первой инстанции, тем не менее, анализирует фактические обстоятельства дела, которые могут быть установлены только при рассмотрении ходатайства по существу.

Апелляционным определением от 10 апреля 2013 года отменено с направлением на новое рассмотрение постановление Кстовского городского суда Нижегород-

ской области от 07 февраля 2013 года об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства осужденного С. о зачете в срок отбывания наказания времени ограничения свободы в виде подписки о невыезде, а также условного осуждения. Суд первой инстанции, отказывая в принятии к рассмотрению ходатайства С. в связи с тем, что действующим законодательством не предусмотрен зачет в срок наказания времени ограничения свободы в виде подписки о невыезде и условного осуждения из расчета два дня ограничения свободы одному дню лишения свободы, и указывая на необоснованность ссылки осужденного на нормы статей 51,71,72 УПК РФ, ссылаясь на приговор Кстовского городского суда от 24 марта 2011 года, фактически разрешил ходатайство осужденного по существу, которое должно было быть рассмотрено в установленном порядке по правилам ст. 399 УПК РФ.

Систематически в практике апелляционной инстанции встречаются случаи неправильного применения судами первой инстанции норм УПК РФ при разрешении вопросов в порядке п. 15 ст. 397 УПК РФ о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора.

Апелляционным определением от 29 апреля 2013 года отменено с направлением на новое судебное рассмотрение постановление Автозаводского районного суда г.Н.Новгорода от 22 февраля 2013 года об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства К. о принятии мер по охране принадлежащего ему имущества и жилплощади. Обосновывая отказ в принятии ходатайства, суд указал в постановлении, что К. на разрешение суда в порядке ч. 2 ст. 313 УПК поставлен вопрос не о принятии мер по охране имущества или жилища, а о юридической проверке факта купли-продажи его жилья и предотвращения возможности совершения незаконной сделки с его жилищем. Между тем, такой

вывод суда противоречит ходатайству, в резолютивной части которого К. прямо просит вынести судебное решение о сохранности его имущества, вследствие чего ходатайство подлежало рассмотрению судом по существу.

Значительную часть судебных материалов (196), рассмотренных апелляционной инстанцией в 1 полугодии 2013 года в порядке п.п. 4, 4.1 ст. 397 УПК РФ, составили материалы по вопросам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и об отмене условно-досрочного освобождения в соответствии со ст. 79 УК РФ, при этом только в 11 случаях суд апелляционной инстанции отменял решения суда первой инстанции с направлением ходатайств на новое судебное рассмотрение, и в 8 случаях вынес новые решения по таким ходатайствам.

Так, апелляционным определением от 22 апреля 2013 года отменено постановление Советского районного суда г. Н.Новгорода об отказе в условно-досрочном освобождении в отношении Р. Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции констатировал, что выводы суда о необходимости дальнейшего отбытия Р. срока наказания, о непродолжительности положительной динамики в поведении осужденного и значительности не отбытого им срока наказания, противоречат данным, изложенным в судебном постановлении, о наличии многочисленных поощрений, сформированной у осужденного психологической готовности к законопослушному поведению, его активному отношению к труду, а главное, что эти выводы противоречат положениям уголовного и уголовно-исполнительного закона. Определением суда апелляционной инстанции постановление районного суда отменено, Р. освобожден условно-досрочно на 7 месяцев 20 дней.

Апелляционным определением от 23 апреля 2013 года отменено постановление Канавинского районного суда г. Н.Новгорода об отказе в условно-досрочном ос-

в освобождении Н. ввиду того, что осужденный, в нарушение ч. 2 ст. 399 УПК РФ, ненадлежащим образом извещен о дате, времени и месте судебного заседания, то есть до истечения 14 суток. При этом суд апелляционной инстанции, вновь исследовав все материалы, пришел к выводу о необходимости повторного отказа Н. в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении, поскольку, нуждаясь в дальнейшем отбывании наказания, в числе прочих данных о его личности, имея заработок в местах лишения свободы, мер к погашению гражданского иска в сумме 100000 рублей не принимал.

Апелляционным определением от 26 апреля 2013 года изменено постановление Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 05 февраля 2013 года, которым отказано в условно-досрочном освобождении осужденному В. В качестве одного из оснований принятого решения об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного В. от дальнейшего отбывания наказания, суд первой инстанции указал, что «осужденным не решен вопрос о трудоустройстве в случае условно-досрочного освобождения».

По смыслу закона, суд не вправе отказывать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе. В ст. 79 УК РФ не содержится такое основание к отка-

зу в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, как не решение осужденным вопроса дальнейшего трудоустройства, вследствие чего постановление суда первой инстанции было изменено, с исключением названной формулировки из описательно-мотивировочной части.

Два последних примера вновь показывают, что за первую половину 2013 года апелляционная инстанция еще не выработала единообразных критериев для оценки аналогичных по своей сути обстоятельств, когда в первом случае основание, не указанное в законе, использовалось для вынесения нового судебного решения, а во втором – было исключено судом апелляционной инстанции.

Подводя итог сказанному, представляется возможным сформулировать необходимость обсуждения настоящего обобщения на совещании судей апелляционной инстанции Нижегородского областного суда для выработки единообразного понимания и применения норм закона, в условиях вновь сформированного института апелляции.

*Судья Нижегородского
областного суда
М.К.Игнатов*

СПРАВКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗУЧЕНИЯ ПРАКТИКИ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО РАССМОТРЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, РАССМОТРЕННЫХ В ПОРЯДКЕ СТ.125 УПК РФ ЗА 2012 И 2013 ГОДЫ

Анализ дел данной категории рассмотренных президиумом показывает, что количество дел рассмотренных президиумом является небольшим (в 2012 году было рассмотрено 7 дел данной категории, в 2013 – 9 дел). Данное обстоятельство свидетельствует в целом о правильности при-

менения положений ст.125 УПК РФ судами Нижегородской области.

Вместе с тем причинами отмены судебных решений, принятых в порядке ст.125 УПК явилось следующее.

Д) Нарушения норм уголовно-процессуального закона (большинство отмененных решений)

1) Постановлением Саровского городского суда Нижегородской области судьи от 30 июня 2011 года производство по жалобе адвоката Ф. на постановление следователя по ОВД СО ЗАТО г.Саров СУ СК РФ по Нижегородской области об оплате труда защитника от 24 мая 2011 года прекращено.

В обоснование принятого решения суд первой инстанции указал, что данное решение должностного лица следственного органа не относится к решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, в связи с чем, поданная жалоба не подлежит разрешению в порядке ст. 125 УПК РФ.

Одновременно в описательно-мотивировочной части своего решения суд указал также на то, что по смыслу ст. 125 УПК РФ адвокат как защитник лица, вовлекаемого в сферу уголовного производства, реализует и обеспечивает в рамках уголовного дела не свои собственные интересы, а представляет права и интересы подзащитного.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 августа 2011 года постановление судьи оставлено без изменения.

18 января 2012 года президиум, рассмотрев надзорную жалобу адвоката, судебные решения отменил, направив ходатайство адвоката на новое судебное рассмотрение, указав при этом на следующее.

В соответствии со ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном данным Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а

также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

По смыслу ст.ст. 123 и 125 УПК РФ в их взаимосвязи между собой, жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного производства или иное лицо в той части, в которой такие действия и решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель.

Недопустимы ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Констатируя неприемлемость для разрешения в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы адвоката на постановление об оплате труда защитника с прекращением в этой части производства, суд не принял во внимание, что адвокат Ф. была допущена в качестве защитника обвиняемого М. на стадии предварительного расследования в рамках уголовного дела, исходя из положений ст.ст. 50, 51 УПК РФ.

В силу ст. 49 УПК РФ защитник является участником уголовного судопроизводства.

Согласно закону, в случае участия адвоката в производстве предварительного расследования по назначению дознавателя, следователя расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, как следует из приве-

денных взаимосвязанных правовых норм, право адвоката на вознаграждение за оказание юридической помощи в указанных случаях предопределено исключительно его процессуальным положением в уголовном производстве и регулируется специальными нормативными актами, изданными в развитие положений уголовно-процессуального законодательства, закрепляющего общие принципы, касающиеся оплаты труда адвоката в уголовном процессе.

Ввиду указанных обстоятельств, президиум констатировал, что вывод суда о том, что указанные спорные правоотношения не являются предметом судебного разбирательства в порядке ст. 125 УПК РФ, не основаны на материалах дела и нормах уголовно-процессуального закона.

2) Постановлением судьи Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 апреля 2010 года производство по жалобе А. о признании незаконным постановления следователя СО по Автозаводскому району г.Нижнего Новгорода СУ СК РФ по Нижегородской области К. от 29 мая 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению А. о привлечении к уголовной ответственности следователя К. за фальсификацию доказательств по уголовному делу прекращено.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 июня 2010 года указанное постановление судьи оставлено без изменения.

Президиум, отменяя 25 июля 2012 года состоявшиеся судебные решения, с направлением материала на новое судебное рассмотрение по основаниям, предусмотренным ст.ст.379, 409 УПК РФ, ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, выразившегося в рассмотрении жалобы А. незаконным составом суда, указал следующее.

А. обратился в суд с жалобой на постановление следователя СО по Автозаводскому району г.Нижнего Новгорода СУ по Нижегородской области СК при прокуратуре Российской Федерации от 29 мая 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела о привлечении к уголовной ответственности следователя по ч.3 ст.303 УК РФ. Фактически в своей жалобе А. указывал о фальсификации доказательств по уголовному делу, по которому в отношении него постановлен обвинительный приговор.

Из материала судебного-контрольного производства по рассмотрению жалобы А. в порядке ст.125 УПК РФ следует, что уголовное дело в отношении А., с постановлением 05 июля 2005 года обвинительного приговора по ч.4 ст.111 УК РФ, п.п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ, которым он осужден (с учетом последующих изменений) к 11 годам 6 месяцам лишения свободы, и жалоба А. на постановление следователя СО по Автозаводскому району г.Нижнего Новгорода СУ по Нижегородской области СК при прокуратуре Российской Федерации от 29 мая 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела о привлечении к уголовной ответственности следователя по ч.3 ст.303 УК РФ рассмотрены судьей Автозаводского районного суд г.Нижнего Новгорода Нижегородской области.

Согласно ч.2 ст.61 УПК РФ, судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются иные основания полагать, что он заинтересован в исходе данного уголовного дела.

По смыслу приведенной выше нормы уголовно-процессуального закона исключается повторное участие судьи в судопроизводстве, когда по вопросам, касающимся существа рассматриваемого дела, затронутым в жалобе и подлежащим рассмотрению в судебном заседании, этим судьей уже принималось соответствующее решение. Данная позиция вытекает из конституционного права каждого на рас-

смотрение его дела справедливым и беспристрастным судом, а также соответствует положениям ст.7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что в силу ст.15 ч.4 Конституции Российской Федерации является составной частью правовой системы Российской Федерации.

Из того же понимания статуса суда исходит и Международный пакт о гражданских и политических правах (п.1 ст.14), провозглашающий право каждого на компетентный, независимый и беспристрастный суд.

В силу указанных положений фактическое участие судьи в уголовном судопроизводстве в порядке ст.125 УПК РФ по вопросам, взаимосвязанным с обстоятельствами, которые уже исследовались и оценивались в рамках рассмотренного с участием данного судьи уголовного дела – является недопустимым. В противном случае может быть поставлена под сомнение беспристрастность и объективность судьи.

Данное нарушение имело место по данному делу.

Как усматривается из представленных материалов выводы судьи по жалобе заявителя А. о ее неприемлемости в порядке ст.125 УПК РФ обоснованы ссылкой на постановленный под ее председательством обвинительный приговор Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 05 июля 2005 года, которым А. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч.4 ст.111 УК РФ, п.п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ.

При этом суждения, приведенные в постановлении судьи от 16 апреля 2010 года о необходимости прекращения производства по жалобе А. на отказ следственных органов в возбуждении уголовного дела в отношении следователя за фальсификацию им доказательств в уголовном деле непосредственно предопределены выводами того же судьи, касающиеся

оценки доказательств обвинения, их достоверности и доказанности для констатации вины А. установленной по ч.4 ст.111 УК РФ, п.п.«а,в» ч.2 ст.158 УК РФ, которые приведены в приговоре Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 05 июля 2005 года по уголовному делу.

Таким образом, судьей не были учтены требования ст.61, ст.63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ, в ее конституционно-правовом толковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о том, что постановление судьи не может быть признано законным, обоснованным и мотивированным и подлежит отмене.

Вместе с тем, указанное решение президиума представляет практический интерес и в другом аспекте.

Также президиум по данному делу рассматривал доводы заявителя о нарушении принципа состязательности сторон, поскольку его участие в судебном заседании обеспечено не было, президиум счел несостоятельными, отметив при этом следующее.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной им в Определении от 19 мая 2009 года № 576-О-П с отсылкой к Постановлению от 10 декабря 1998 года № 27-П, необходимые гарантии судебной защиты и справедливого разбирательства дела, которые должны быть обеспечены лицу, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ, обязывают суд обеспечить содержащемуся под стражей заявителю жалобы возможность путем непосредственного участия в заседании суда или путем использования систем видеоконференцсвязи ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела и довести до

сведения суда свою позицию, если принимаемое судом решение связано с применением к заявителю мер, сопряженных с его уголовным преследованием, ограничением его свободы и личной неприкосновенности; в иных случаях лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, обеспечивается возможность довести до суда свою позицию путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иными предусмотренными законом способами.

Положения статьи 125 УПК РФ в их конституционно-правовом смысле в системе действующего правового регулирования предусматривают обязанность суда, рассматривающего вопрос о личном участии осужденного к лишению свободы в судебном заседании, проводимом по его жалобе или по его гражданскому делу, учитывать все обстоятельства дела, в том числе характер затрагиваемых конституционных прав, необходимость дачи осужденным показаний в судебном заседании, и принять обоснованное и мотивированное решение о форме участия осужденного в судебном разбирательстве.

Из представленных судебных решений видно, что суды первой и кассационной инстанций, признавая в судебном заседании возможность доведения А. до суда своей позиции через представителя и учитывая, что он позиционировал себя в качестве потерпевшего в рамках инициируемого им уголовного производства, привели надлежащие аргументы, констатируя при этом, что интересы заявителя в полной мере могут быть представлены адвокатом по назначению, без взыскания денежных средств за услуги защитника с А. в регрессном порядке.

Учитывая изложенное, президиум указал в своем решении, что ставить под сомнение выводы судов в части отказа заявителю в непосредственном участии в судебном заседании, оснований не имеется. Более того, из содержания надзорной жалобы заявителя не усматривается, что

А. отказывался от услуг назначенных ему по инициативе судов защитников, что свидетельствует об обоснованности судебной позиции об опосредованном представлении интересов заявителя.

Также, **21 марта 2012 года** президиумом по аналогичным основаниям, а именно ввиду нарушения уголовно-процессуального закона, выразившегося в том, что судья кассационной инстанции судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда дважды, при кассационном рассмотрении жалоб на приговор и на постановление судьи, принятое в порядке ст.125 УПК, высказывал свою позицию по оценке допустимости доказательства, положенного в основу приговора Балахнинского городского суда Нижегородской области от 22 декабря 2006 года, было отменено кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 13 мая 2008 года, которым было оставлено без изменения постановление судьи Советского районного суда г.Нижегорода от 20 февраля 2008 года об оставлении без удовлетворения жалобы Д. в порядке ст.125 УПК РФ о признании незаконным и необоснованным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 июня 2007 года, вынесенного ст. следователем прокуратуры Нижегородской области.

3) Постановлением Советского районного суда г.Н.Новгорода от 20 января 2011 года жалоба К. в порядке ст.125 УПК РФ, в которой он просил признать незаконным бездействие прокуратуры Нижегородской области, выразившееся в том, что он не был извещен прокуратурой Нижегородской области о принятом решении по его обращению в управление Генеральной прокуратуры РФ в ПФО и направленному в прокуратуру Нижегородской области, была оставлена без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского обла-

стного суда от 5 апреля 2011 года постановление судьи Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 20 января 2011 года оставлено без изменения.

Постановлением президиума от 13 февраля 2013 года состоявшиеся судебные решения были отменены по основаниям, предусмотренным п.3 ч.2 ст.409, п.2 ст.379, ч.1 ст.381 УПК РФ, а именно в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.4 ст.7 УПК РФ определение суда, постановление судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Так, согласно ч.3 ст.125 УПК РФ, судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Таким образом, согласно закону, судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания, в том числе и должностных лиц, чьи действия (бездействие) или решения обжалуются.

Вместе с тем, указанные требования уголовно-процессуального закона, судом первой инстанции не выполнены.

Как следует из представленных материалов, в том числе материалов судебноконтрольного производства №3/10-11/11, рассмотрение жалобы К., поданной в порядке ст.125 УПК РФ, было назначено к слушанию в Советском районном суде г. Нижнего Новгорода на 20 января 2011 года, после чего соответствующее извеще-

ние о дате и времени судебного заседания было направлено в ФБУ ИК-12 ГУФСИН России по Нижегородской области для объявления осужденному К. Однако, на момент вынесения постановления Советским районным судом г. Нижнего Новгорода 20 января 2011 года соответствующих сведений о надлежащем и своевременном уведомлении заявителя К. о судебном заседании в материалах дела не имелось.

Кроме того, согласно справке ФКУ ИК-12 ГУФСИН России по Нижегородской области, постановление Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12 января 2011 года о назначении судебного заседания поступило в отдел спец.учета и принято к исполнению 20 января 2011 года, доведено до осужденного во время личного приема согласно установленному графику 24 января 2011 года.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о том, что выявленные нарушения являются существенными, ограничившими гарантированными уголовно-процессуальным законом права участников уголовного судопроизводства на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

II) Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела

1) Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 02 октября 2012 года жалоба адвоката Ш., действующего в интересах К., на незаконность и необоснованность постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Приволжского управления на транспорте Следственного комитета РФ С., в порядке ст.125 УПК РФ, оставлена без удовлетворения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 ноября 2012 года постановление судьи Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 02 октября 2012 года оставлено без изменения.

В обоснование принятого решения судом первой инстанции было указано на то, что по возбуждённому Приволжским управлением на транспорте Следственного комитета РФ уголовному делу по факту незаконного собирания сведений о частной жизни Л. К. является свидетелем, в ходе допроса от дачи показаний отказалась, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, уголовное дело возбуждено не в отношении К., в связи с чем, каких-либо нарушений конституционных прав и свобод К. при производстве предварительного расследования не усматривается.

20 февраля 2013 года президиум состоявшиеся судебные решения отменил по основаниям, предусмотренным ч.1 ст. 409, п.1 ч.1 ст. 379 УПК РФ, то есть в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, указав следующее.

По смыслу статей 123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель. Представителем заявителя может быть лицо, не принимавшее участия в досудебном производстве, в связи с которым подана жалоба, но уполномоченный заявителем на подачу жалобы и (или) участие в её рассмотрении судом.

Право обжалования решений и действий (бездействия) должностных лиц в досудебном производстве как гарантия судебной защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве установлено статьёй 46 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться как актом о возбуждении уголовного дела в отношении данного лица и проведением в отношении этого лица следственных действий, так и иными мерами, предпринимаемыми в целях его избличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него, в частности, разъяснением в соответствии с ч.1 ст. 51 Конституции РФ права не давать показания против себя самого.

Закон предписывает судам на основе имеющихся данных и дополнительно представленных материалов проверять законность решений и действий (бездействия) должностных лиц, указанных в ч.1 ст. 125 УПК РФ, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы.

В силу ч.4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, должно быть законным, обоснованным и мотивированным, основанным на исследованных материалах с проверкой доводов, приведённых заявителем.

Закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (без-

действия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

При этом недопустимы ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Вопреки данным положениям закона суд первой инстанции, рассмотрев жалобу адвоката Ш., действующего в интересах К., на незаконность и необоснованность постановления о возбуждении уголовного дела, пришёл к выводу о том, что указанным постановлением конституционные права и свободы К. не нарушены, поскольку уголовное дело возбуждено не в отношении К., и она является по делу свидетелем.

Вместе с тем, как указал в своем решении президиум, такой вывод суда не соответствует фактическим материалам дела.

Как следует из постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 09 августа 2012 года, уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.137 УК РФ, по факту незаконного собирания сведений о частной жизни Л.

Поводом к возбуждению уголовного дела послужило заявление старшего прокурора отдела по надзору за исполнением законов в таможенной сфере Приволжской транспортной прокуратуры Л., в котором он просит возбудить в отношении К. и других лиц (конкретно указывая их данные) уголовное дело по ст.137 УК РФ ввиду того, что указанные лица незаконно собирают сведения о его частной жизни, составляющие его личную тайну.

При этом, как следует из постановления о возбуждении уголовного дела, следователем в ходе проверки по заявлению Л. установлено, что неустановленными лицами было произведено незаконное собирание сведений о частной жизни Л., и в их действиях усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.137 УК РФ. Также следователем указано, что в ходе проверки по заявлению Л. установлено, что в Генеральную прокуратуру РФ поступило обращение К. и П., к которому приложены сведения об имуществе Л.

После возбуждения уголовного дела К. была допрошена в качестве свидетеля; ей были разъяснены положения ст.51 Конституции РФ, предусматривающие возможность отказаться свидетельствовать против себя, воспользовавшись которыми К. от дачи показаний отказалась.

Таким образом, как в заявлении Л., так и в постановлении следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Приволжского управления на транспорте Следственного комитета РФ С. о возбуждении уголовного дела от 09 августа 2012 года содержатся указания на К. как на лицо, причастное к незаконному собиранию сведений о частной жизни Л.

Таким образом, К. была вовлечена в сферу уголовного судопроизводства по возбуждённому уголовному делу, возбуждённому по заявлению Л., обладая в связи с этим всеми присущими участникам уголовного судопроизводства правами, в том числе, правом на судебную защиту своих прав и свобод.

При таких обстоятельствах выводы суда о том, что конституционные права и свободы К., имеющей процессуальное положение по уголовному делу как свидетеля в силу норм ст.56 УПК РФ, постановлением о возбуждении уголовного дела, не нарушены, не соответствуют закону и фактическим обстоятельствам, установленным из представленных в суд материа-

лов, при этом суд нарушил требования уголовно – процессуального закона.

Исходя из положений уголовно-процессуального закона и Конституции РФ, фактически в результате отказа в рассмотрении жалобы адвоката Ш. в защиту интересов К. по существу на постановление о возбуждении уголовного дела, которым непосредственно затрагиваются её права, нарушены права К. на получение информации и обжалование судебного решения, то есть затруднён её доступ к правосудию.

Однако суд первой инстанции не учёл данные обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, а также не указал, по каким основаниям обжалуемое постановление следователя о возбуждении уголовного дела от 09 августа 2012 года является законным и обоснованным, фактически не рассмотрев жалобу адвоката Ш., поданную в интересах К., по существу.

Вместе с тем, по смыслу закона, при рассмотрении доводов жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения данного решения, обладало ли должностное лицо, принявшее соответствующее решение, необходимыми полномочиями, имеются ли поводы и основания к возбуждению уголовного дела, и нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

Указанные требования закона судьёй при рассмотрении жалобы адвоката Ш. в порядке ст.125 УПК РФ выполнены не были, о чём свидетельствует протокол судебного заседания, из которого следует, что судом фактически обсуждался лишь

вопрос о статусе К. по возбужденному уголовному делу.

При таких обстоятельствах президиум констатировал, что постановление суда первой инстанции по жалобе адвоката Ш. в порядке ст.125 УПК РФ, а также кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 ноября 2012 года нельзя признать законными и обоснованными, в связи с чем, данные судебные решения были отменены с направлением материала на новое судебное разбирательство.

Изучение практики рассмотрения дел указанной категории показало, что суды по-прежнему продолжают допускать ошибки, в основном, ввиду несоблюдения требований уголовно-процессуального законодательства, в связи с чем, судьям надлежит более тщательно изучить нормы, регламентирующие порядок рассмотрения жалоб в порядке ст.125 УПК РФ, чтобы в дальнейшем не допускать вышеприведенных ошибок.

*Судья
Г.Ш.Шаймердянова*

Содержание

1. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года	2
2. Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»	33
3. Обобщение практики Нижегородского областного суда по рассмотрению уголовных дел и судебных материалов в апелляционном порядке за 1-е полугодие 2013 года (судья М.К. Игнатов)	45
3. Справка по результатам изучения практики президиума Нижегородского областного суда по рассмотрению материалов, рассмотренных в порядке ст. 125 УПК РФ за 2012 и 2013 годы (судья Г.Ш.Шаймердянова)	61

ДЛЯ ЗАМЕТОК

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 1 за январь 2014 года

ООО «Нижегородбумторг»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 96, 2014 г., тир. 550 экз.